

Кооперативное издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“
МОСКВА, ул. ГОРЬКОГО, д. 5, пом. 2. Тел. 5-04-51

ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

ПТИЦЫ СЕМЬИ ВОРОНОВЫХ

(ГРАЧ, ГАЛКА, ВОРОНА, СОРОКА, ВОРОН).

Под ред. проф. БУТУРЛИНА С. А.
с 18 РИСУНКАМИ И 5 КАРТАМИ В ТЕКСТЕ
Оригинальные иллюстрации Л. Г. Штандт

С45259

МОСКВА

1933

Сельское хозяйство, пчеловодство, огородничество, пло-
водство, скотоводство, птицеводство и охотничья литература

Абрикосов Х. Н. Перев. с английского. Разведение малины	Ц. — р. 45 к.
Абрикосов Х. Н. Зимовка пчел и устройство зимовников	Ц. — р. 35 к.
Абрикосов Х. Н. Азбука плодводства. Улучшение запу- щенных садов центральных районов РСФСР. Закладка плодовых питомников и уход за ними	Ц. — р. 20 к.
Абрикосов Х. Н. Пчеловодная азбука. Руководство для крестьян и рабочих, желающих заниматься пчеловод- ством. Второе изд.	Ц. — р. 30 к.
Абрикосов Х. Н. Как предохранить пчел от болезней и как их лечить	Ц. — р. 25 к.
Абрикосов Х. Н. Как работают американские огородники	Ц. — р. 20 к.
Абрикосов Х. Н. Как самому сделать улей, с многочи- сленными рисунками	Ц. — р. 20 к.
Абрикосов Х. Н. Колхозные пасеки	Ц. — р. 40 к.
Абрикосов Х. Н. Овощеводство и огородничество, с 48 рисунками в тексте	Ц. — р. 75 к.
Вильморен Андриэ. Разведение шампиньонов	Ц. — р. 35 к.
Волощик Д. Механическая дойка	Ц. 2 р. — к.
Герцог-Кашкарова Е. Д. Техника рукоделий для кол- хозниц и рабочих	Ц. 1 р. 25 к.
Губин А. и Ромашов Г. Опыление красного клевера	Ц. 6 р. — к.
Димутс Д. С. Промышленное производство сотового меда	Ц. — р. 30 к.
Дьяченко С. Е. Как исправить неблагополучную пчелиную семью	Ц. — р. 25 к.
Дьяченко С. Е. Как выводить пчелиную матку и сохранить ее зимой	Ц. — р. 15 к.
Дьяченко С. Е. Как перегиать пчел из колоды в рамочный улей	Ц. — р. 12 к.
Де-Лионда Фред, проф. — Наши птицы	Ц. 2 р. — к.
Де-Лионда Фред. Немецкие легавые собаки	Ц. — р. 80 к.
Емельянов Н. В. Как выбрать при покупке молочную ко- рову, с 11 рис.	Ц. — р. 5 к.
Емельянов Н. В. Как выбрать при покупке рабочую ло- шадь, 11 рис.	Ц. — р. 5 к.
Емельянов Н. В. Как разводить и содержать кроликов, с 19 рис.	Ц. — р. 35 к.
Емельянов Н. В. Как я устранил птичий гнезда	Ц. — р. 15 к.
Емельянов Н. В. В защиту пернатых	Ц. — р. 15 к.
Емельянов Н. В. Куроводство в колхозах как подсобная отрасль	Ц. — р. 35 к.
Евдокимов И. И. Годовой круг работы пчеловода	Ц. — р. 55 к.
Завьялов А. Методы изготовления пшеничного теста	Ц. — р. 45 к.
Кац Ю. А. Роль педагога в охране зрения учащихся	Ц. — р. 15 к.
Котельников В. Г. Возделывание картофеля	Ц. — р. 30 к.
Котельников В. Г. Начальные сведения по скотоводству	Ц. — р. 65 к.
Котельников В. Г. Как выращивать главные наши полевые растений	Ц. — р. 20 к.
Крашенинников А. П. Какие из заразных болезней яв- ляются самыми опасными и как бороться с ними в дере- венокком быту	Ц. — р. 25 к.
Крашенинников А. П. Что надо знать в деле нашего питания мясом	Ц. — р. 50 к.
Кулешов П. Н., проф. Методы племенного разведения до- машних животных	Ц. — р. 25 к.
Кулешов П. Н. Мясо-шерстное овцеводство	Ц. 1 р. 50 к.

Кооперативное издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“
МОСКВА, ул. ГОРЬКОГО, д. 5, пом. 2.

Тел. 5-04-51

28.6

Н. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

59
п 953

ПТИЦЫ СЕМЬИ ВОРОНОВЫХ

(ГРАЧ, ГАЛКА, ВОРОНА, СОРОКА, ВОРОН).

Под ред. проф. БУТУРЛИНА С. А.
С 18 РИСУНКАМИ И 5 КАРТАМИ В ТЕКСТЕ.
Оригинальные иллюстрации Л. Г. Штрандт.

124093

Изд. 1936 г. С 45259-5

1 4781

Центр. кн. и библиотеч. музей СССР
Москва

598.2

Техред. И. Коломиец. Сдано в производство 25/VII—33 г. Под-
писано в печать 19/X—33 г. Объем 4 печат. листа, в 1 печ. листе
33.600 знаков.

Мособлит № 25072.

Зак. № 1937.

Тираж 5.000 экз.

Тип. Изд-ва „Крестьянская газ.“, Сушевская, 21.

1.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЖИЗНИ ВОРОНОВЫХ — ГРАЧА, ГАЛКИ, ВОРОНЫ, СОРОКИ И ВОРОНА.

Там, где грачи проводят не отлетая и зиму, там круглый год, а в остальных местах СССР ¹⁾ весной, летом и осенью, грача, ворону и галку — часто можно встретить вместе. Две из этих птиц вместе проводят и деятельные часы дня и часы отдыха, особенно ночевку — это грачи и галки. Они же совершают иногда и совместные перелеты, как при кочевках — ища корма, так и во время дальних весенних и осенних перелетов, когда грачи улетаю́т в теплые страны или возвращаются из них, а галки, привыкшие к обществу грачей, провожают грачиные стаи часто на несколько сот километров, потом отстают и, возможно, возвращаются на зимовку в родные края.

В серые зимние утра можно видеть всех этих птиц, совершающих свой облет над поселением человека. Едва забрежжит рассвет — они уже чертят по небу то прямые линии, то сложные фигуры. Птицы выискивают места, где они могут найти себе корм. Позднее их можно встретить вместе на свалках, на городских помойных ямах, на кучах навоза возле скотных дворов, по дорогам, когда появятся первые вешние проталины. Птицы ходят вместе, вместе разыскивают корм и, если его достаточно, то не только не ссорятся при дележе, но своим скоплением и криком привлекают других со всей ближайшей округи.

Летом грачи, вороны и галки вместе пасутся на наших полях, разыскивая в повернутых плугом пластах вспаханной земли личинок проволочного червя или других насекомых. Перелетая с борозды на борозду вслед за плугом или

¹⁾ Кроме северных островов, тундры и большей части таежной полосы.

развернувшись широким фронтом, и медленно расхаживают они по полю, собирают гусениц и жуков, а иногда, в прискок, преследуют прыгучую саранчу или взмывают в воздух, что бы догнать выпавшую полевую мышь.

Еще теснее объединяются эти птицы друг с другом, когда им приходится бороться со своими заклятыми врагами — с грозными хищными птицами. Достаточно завидеть вороне парящего в воздухе ястреба или плохо спрятавшуюся на день сову, как сейчас же поднимается крик и карканье. На него откликаются десятки собратьев вороньей семьи, и к хищнику со всех сторон летят разгневанные птицы. Они гонят его ударами клювов и крыльев подальше от своих гнезд с птенцами ¹⁾.

Когда приходит пора вить гнезда и выводить птенцов, грачи и галки также устраиваются иногда вместе. Галчинные гнезда можно встретить в дуплистых деревьях среди гнезд колоний грачей; как исключение вьют они гнезда и на деревьях, обычно пониже, поукрытые грачиных гнезд, но в их же колонии. Ворона в это время нетерпима в грачиной стае, так как она не прочь утащить чужое яйцо или птенца. Гнездится она одиночно и в отличие от грача и галки тщательно прячет свое гнездо от человека.

Сорока только поздно осенью и зимой питается вместе с галками и воронами на окраинах городов по помойкам и свалкам. Летом же она охотится отдельно и так же, как и ворона, уединенно вьет гнезда.

Совсем особняком живет ворон. Эта могучая птица одним ударом тяжелого клюва может прикончить любую из своих сородичей или может так схватить клювом за шею, что голова отлетит прочь. А кто может поручиться, что ворон не клюнет, не схватит? Поэтому все птицы сторонятся ворона.

Однако, есть у него и общие черты жизни с остальными птицами вороньей семьи — в природе ворон так же, как и они, приносит пользу — уничтожает вредных насекомых, грызунов и павших или заболевших животных. Так же,

1) Так как большинство хищных птиц, особенно ночных, полезны сельскому хозяйству, то для защиты их от преследования вороновыми (а вслед за ними и несведущими людьми) для совиных нужно устраивать в полях удобные, укрытые места для дневки (см. нашу книжку «Совы и их хозяйственное значение», изд. «Жизнь и Знание», 1933 г.

как и они, ворон вокруг жилья человека уничтожает отбросы и тем мешает распространению зловония, размножению мух и разнесу ими заразы.

II.

ГРАЧ.

Грач — перелетная птица. Год его делится на две неравные части: 1) короткую зимнюю, которую он проводит, начиная с б. Тамбовской губернии, в более южных странах средней и южной Европы, в Малой Азии, Персии, отчасти в Северной Африке, и 2) длинную летнюю, когда грач живет в его гнездовом районе. Распространение гнездовья грача отмечено сплошной тушевкой на схематической карте (рис. 1). —

Весной грач прилетает на свою родину очень рано. В южных районах средней полосы Союза, где часть грачей обычно и зимует, напр. на Украине, пролетные стаи появляются уже в феврале, а иногда и в последних числах января, если наступает оттепель. При наступлении весенних холодов грач способен откочевать обратно к теплым берегам Черного моря. Как только появляются проталины, грач приступает к возобновлению старых гнезд и витью новых. Гнездовья грача всегда располагаются более или менее значительными колониями. В одиночку грач никогда не вьет своих гнезд. Место для гнездовья грач чаще выбирает неподалеку от жилья человека и даже в непосредственном соседстве с ним. Его гнезда можно встретить в небольших рощах, в старых зарослях вокруг прудов, в старых заброшенных парках. Гнезда располагаются как можно выше от земли и настолько густо, насколько позволяют ветви дерева (рис. 2).

Гнездо у грача сложено не очень искусно, но прочно. Нижний слой гнезда состоит из крупных ветвей, по большей части сухих, подобранных на земле или отломанных от деревьев. Свежие ветви грач употребляет реже. Поэтому утверждения некоторых садоводов и лесничих, что грач будто бы портит рощи, обламывая вершины деревьев, в большинстве случаев неосновательны. Второй слой гнезда состоит из более тонких и нежных веток, из луба и мочалы, из мягкой травы, из клочьев шерсти (которую грачи собирают вокруг человеческого жилья) и тому подобных мате-

риалов, пригодных для непосредственной подстилки под яйца. Гнезда грачей бывают достаточно обширны, так что снизу виден лишь хвост сидящей в гнезде самки. Грачи сильно привязываются к месту своего гнездования и очень

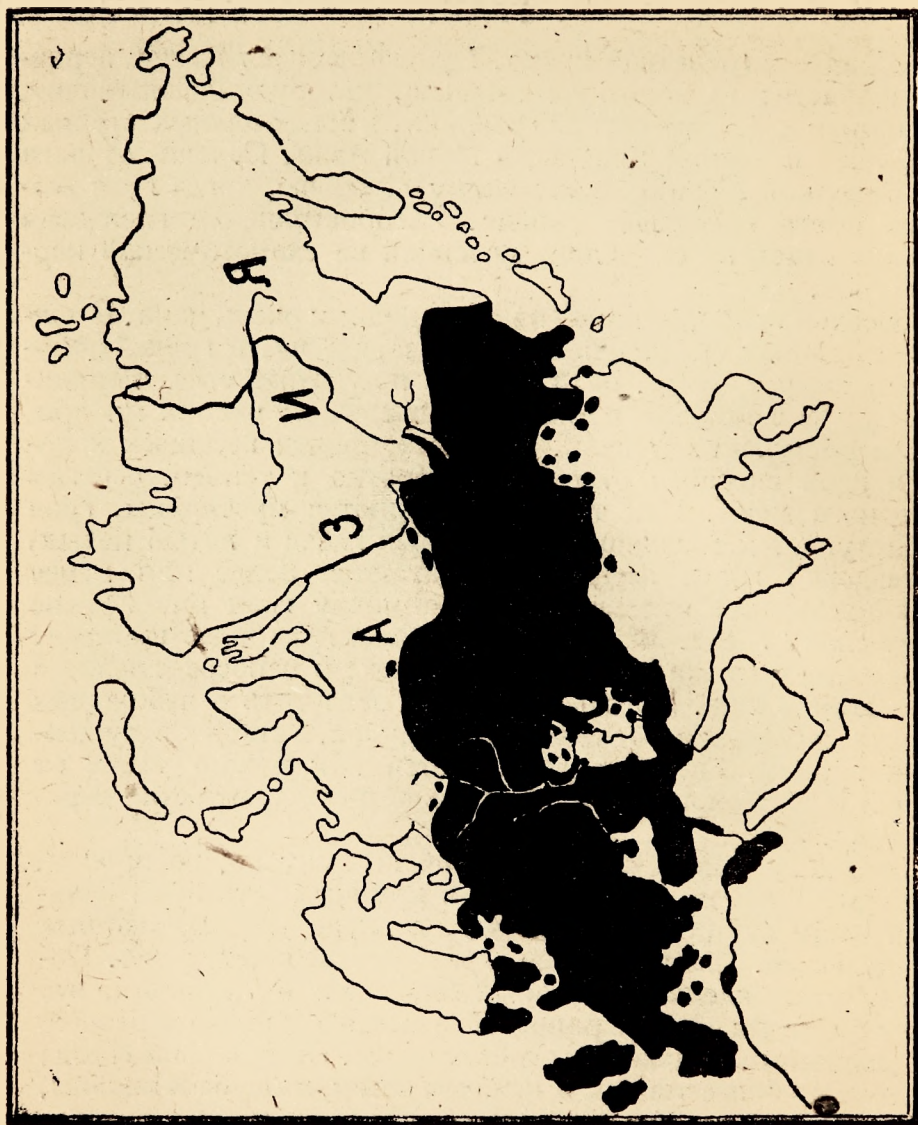

Рис. 1. Схематическая карта распространения гнездовий грача

памятливый на свои старые гнездовые колонии. Если грачиная стая благополучно совершит свое путешествие на место зимовки и вернется без особого урона, то все гнезда бывают заняты, а прошлогодний молодняк стремится устро-

Рис. 2. Колония грачиных гнезд весной.

иться с витьем новых гнезд в колонии же родителей. Начало гнездового периода можно отметить необычайным шумом и гамом уграчей. Они ссорятся друг с другом из-за гнезд, из-за удобного местечка, из-за строительного материала. В этот момент грач становится неприятен человеку, так как слишком шумит.

Очень трудно заставить грачей покинуть свою старую гнездовую колонию. Пожалуй самым верным и радикальным средством для этого можно считать только вырубку деревьев, на которых грачи гнездуют. Ни стрельба по грачам во время устройства гнезд, ни разорение их, ни отбирание яиц и птенцов обычно не действуют. Всех грачей все равно не перебьешь. В следующем году оставшиеся в живых грачи вновь являются к старым гнездам и снова поднимают свои обычные ссоры и шум.

Некоторое успокоение в колонии грачей наступает тогда, когда самки принимаются за кладку яиц. Время кладки яиц у грачей различно для различных районов нашей страны. На юге кладка начинается в конце февраля и в марте уже выводятся птенцы. На севере кладка затягивается иногда до начала апреля.

Яиц грачи кладет обычно 3—5. Если из гнезда у грача отобраны яйца, грачи повторяет кладку. Если же отняты только что вылупившиеся птенцы, других в этот год грачи уже не выводят.

Грачи, как и другие птицы вороньей породы, очень заботливые родители. Спарившись, грачи и грачи составляют пару, повидимому, не на один год. Грачей одиночек можно встретить преимущественно лишь молодых, не нашедших еще пары. В постройке гнезда и самец и самка принимают одинаково деятельное участие. Во время насиживания самец кормит самку. Характерно, что заведя самца, подлетающего с кормом, грачи кричит точно так же, как кричат грачата.

Как только выведутся грачата, грачиная колония снова наполняется шумом и гамом. Прожорливые птенцы каждую минуту поднимают головы и, разинув огромные желтые клювы, громко взывают к своим родителям, прося пищи. Те по очереди подлетают к гнезду и суют птенцам корм. Старые грачи с жадностью вырывают друг у друга корм для птенцов, и тогда обычно возникает шумная ссора.

Неприятность к грачам у людей в это время бывает острая. Она усугубляется тем, что грачи сильно пачкают то место, где расположена их колония. Под деревьями, на которых в гнездах сидят грачата, невозможно пройти: каждую минуту сверху падает дождь белых липких испражнений, невозможно присесть на скамью или на траву под колонией грачей — все бывает там загажено.

Гомон грачей не дает людям спать, так как он начинается с первыми признаками приближения утренней зари и заканчивается с вечерними сумерками. Однако, все эти неприятности в мае кончаются. Заботливые родители быстро выучивают молодых грачей летать и на целый день вместе с ними отправляются в поле, в лес, на свалки и вообще в те места, где можно пожить каким-нибудь кормом. Молодые грачи еще очень долго следуют за родителями, прося у них пищи так же, как и во время гнездового периода.

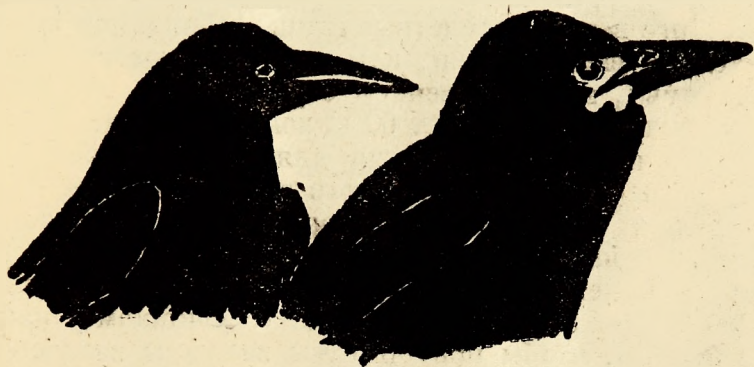

Рис. 3. Головы грача молодого — с оперенной лицевой частью и старого — гололицего.

Иногда можно встретить особенно заботливую пару грачей, которые продолжают кормить своих великовозрастных птенцов еще и осенью, несмотря на то, что птенцы уже усвоили приемы добывания пищи. Молодых и старых грачей можно различить по цвету и по некоторым особенностям оперения головы. Старые грачи имеют оперение синева-то-фиолетово-черного цвета и кроющие перья их блестящи. У молодых грачей цвет чисто черный, матовый. У старых грачей лицевая часть головы лишена перьев и имеет белый цвет. Таков цвет голой кожи этой птицы. Молодые грачи лицевую часть головы имеют оперенной мелкими черными перышками (рис. 3).

По мере приближения осени грачи начинают собираться все большими и большими партиями. Когда они улетают, знают даже те, кто никогда не видел грачей, не обращал на них внимания. Всякий со школы помнит стихотворение Некрасова:

«Поздняя осень, грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели»....

В это время грачи собираются в такие громадные стаи, которые невольно обращают на себя внимание. Некоторые наблюдатели видели перелетные стаи этих птиц в нескольких сот тысяч голов.

Перелет этих птиц совершается на сравнительно небольшой высоте в пределах до полкилометра. Только в гористых местностях им приходится подниматься выше. Впрочем, ища попутного ветра, перелетные птицы забираются иногда и значительно выше. Грачи, как и другие представители вороньей семьи, за исключением сороки, летают хорошо. Скорость их полета достигает 60 километров в час.

Самым трудным временем жизни для грачей является зимовка в теплых странах. Здесь много гибнет их от невиданных на родине хищников и бескормицы. Так некоторые натуралисты наблюдали массовую гибель грачей в Сахаре, куда они вынуждены были улетать, ища корма из переполненной зимующей птицей долины Нила, слишком узкой и тесной для того, чтобы прокормить миллионы зимующих пернатых постояльцев, слетавшихся туда из необъятных просторов северных стран.

Впрочем не мало гибнет грачей и во время самого перелета. Бури, захватывающие птиц при пролете их над морями, хищники и человек, подстерегающие птиц в местах отдыха, часто опустошают стаи на половину и даже более. Эта гибель во время перелетов и на зимних стоянках регулирует, вероятно, общее число грачей, появляющихся у нас в северных странах. Число грачей в большинстве гнездовых колоний в течение значительных промежутков времени повидимому остается приблизительно одинаковым. Впрочем до сих пор массового подсчета грачей и других птиц вороньей семьи не велось. А между тем в интересах сельского хозяйства такой подсчет был бы не бесполезен.

Самое истребление грачей человеком на перелете имеет место, конечно, не везде. Оперением своим грач не привлекает промышленников. Его перья очень редко оказываются в моде. Но зато беднейшее население различных стран, особенно Германии, употребляет грача в пищу. Так, например, в районе залива Куришгаф, в южной части Балтийского моря, где живут очень бедные рыбаки, иногда на не-

сколько месяцев оказывающиеся отрезанными и от берега и от моря непроходимыми ледяными торосами, устраивают на грачей систематическую и опустошительную охоту. Для этого на возвышенных частях песчаных кос раскладываются сети и прикрываются сверху песком. Местами к сетям привязываются куски какой-нибудь приманки — мяса или рыбы. Ловец прячется в хорошо замаскированном шалаше из сосновых ветвей и поджидает утомленных перелетом через Балтику из Скандинавии грачей. В тот момент когда птицы наберутся в достаточном количестве на сеть и начнут шумно делить найденную ими добычу, ловец дергает за веревку и одна половина сети накрывает другую вместе с грачами. Тут с необычайным проворством ловец выскакивает из шалаша и разбивает палкой головы барахтающихся в сети и громко кричащих птиц. Когда лов бывает окончен, за убитыми грачами приезжают с подводами. Дома грачей ошпаривают кипятком, ощипывают, потрошат и солят в бочках. О вкусе грачей мне не пришлось судить лично, но в голодные годы многие ели грачиное мясо и находили его вкусным, особенно у молодых грачей.

Когда жизнь грача вошла в норму, т. е. он обзавелся гнездом, в котором уже сидит на яйцах грачиха, или когда молодые грачата вывелись, день грача начинается рано, при первых лучах утренней зари. После пробуждения отдельных птиц в колонии грачей начинается обычный гвалт. Грачи поднимаются в воздух, делают облеты и направляются в знакомые им кормные места — поля, луга, огороды. Летят партиями и одиночками. Все утро проходит в энергичных поисках пищи. Грачи слетаются для следования за плугом пахаря, трактором совхоза или колхоза внимательно рассматривая и расклеывая свежесобранную пласт земли. Они выискивают там личинок майских жуков — хрущей, личинок жуков-щелкунов, так называемого проволочного червя, дождевых червей и проч. Грачи не довольствуются поверхностным осмотром почвы, но усердно роют ее, глубоко запуская в землю клюв (следствием чего и бывает оголение лицевой части головы грача от перьев).

В районах распространения или временных налетов прямокрылых (насекомых-вредителей, например, саранчи, прусса, кобылки, кузнечика, богомола и др.), при их мас-

совом появлении, стаи грачей преследуют этих вредителей. Этим приносят они очевидную пользу. В южных и юго-восточных степях часто можно видеть в июле и августе на убранных полях огромные стаи грачей, подскакивающих по полю в погоне за прыгающими насекомыми.

Грачи истребляют иногда целые «кулиги» саранчи на-чисто и тем пресекают вред от нее всходам, а также не дают насекомым отложить яйца и, следовательно, оставить потомство для будущего года.

При налете саранчи в 1913 г. в Саратовское правобережье мне удалось заснять со стороны Волги целую гору, сплошь покрытую черной стаей грачей, вылавливавших густо опустившуюся на землю после утомительного перелета через Волгу пониже с. Балыклея саранчу. К сожалению этот снимок затерян каким то издательством, и я не могу привести здесь этого интересного документа полезности грачей.

Во время лёта каких-нибудь насекомых, напр. майских жуков, грачи оставляют обычные места своей кормежки — поля и луга и летят к рощам, особенно к отдельно стоящим деревьям. Там удается наблюдать, как часть грачей, хватая жуков в ветвях дерева, стряхивает некоторых жуков вниз, где их расклевывают другие бродящие по земле грачи. Действуя таким образом, грачи начисто освобождают деревья от прожорливых листоедов и не дают этим вредителям отложить яйца, из которых, как известно, выводятся личинки, сильно вредящие корням растений в течение трех-четырех лет. Едят грачи, кроме личинок гусениц и жуков, еще и бабочек, появляющихся иногда в громадном количестве. Едят грачи и падаль и всякие отбросы, копаясь на свалках и в помойных ямах, близь боен, рыбных промыслов и кожевенных заводов кустарного типа, вообще повсюду, где человек своей жизнью или примитивным производством сорит и загрязняет местность.

Наряду с животной пищей грач охотно поедает и растительную. Весной, когда насекомых мало, грач подбирает зерна растений на гумнах, по дорогам, а также на полях и бахчах, при чем склевывает не только оставшиеся на поверхности земли, но и посеянные, откапывая их из земли со значительной глубины. Особенно неприятен грач бывает на посевах кукурузы. Кукурузные зерна крупны, высеваются гнездами, расположенными на строго определенном расстоянии друг от друга, и грачи, легко усваивая си-

стему расположения гнезд, начисто выклевывают зер-на, оставляя участки без посева. Иногда громадная стая грачей нападает на поле, где не успели еще заборонить рас-сеянное зерно. В случае голодного для грачей года, они на-чинают выкапывать молодой картофель. Все это вызывает местами преследование грачей. Но все же польза от по-стоянной деятельности грача сильно превышает прино-симый им иногда вред.

К полудню, насытившись и накормив прожорливых птен-цов, грачи садятся на высоких деревьях, затем взлетают, долго кружатся в воздухе и забираются на значительную высоту, особенно в нежаркую погоду. Некоторые натура-листы объясняют эти взлеты желанием грачей найти в верх-них слоях воздуха прохладу. Такое объяснение годится, конечно, только для жаркого времени, но известно, что грачи взлетают высоко и в прохладное время года, напри-мер, весной и осенью. Вопрос о причинах таких высоких полетов окончательно наукой еще не разрешен, но можно предположить, что высокие полеты вызываются особен-ностями анатомического строения птиц. Известно, что в теле птиц, например, под кожей, в круглых костях, имеются пу-стоты, наполненные воздухом и сообщающиеся незначитель-ными щелями с полостью легких. Пустоты эти имеют воздухо-плавательное значение, облегчая обтекаемость тела птицы воздухом во время полета. Воздух в этих полостях при по-стоянном барометрическом давлении не обменивается или об-менивается весьма слабо, так как полости эти не сокраща-ются подобно легким. Между тем, газовый обмен между воздухом, находящимся в этих пустотах и окружающими тканями, несомненно происходит, при чем, в конце концов, воздух в костях и воздушных полостях становится сильно испорченным. Единственный способ произвести обмен этого воздуха — это заставить его выйти, хотя бы отчасти, в ус-ловиях уменьшенного давления снаружи. Это и достигается, когда птица поднимается в верхние слои атмосферы, где давление воздуха меньше, чем на поверхности земли. При обратном спуске и постепенно увеличивающемся давлении полости тела птицы снова наполняются более уплотненным свежим воздухом, и таким путем происходит воздушный обмен в пустотах тела. Это предположение подтверждается наблюдениями над весьма крупной птицей — хохлатой полумедеей, которая обладает чрезвычайно развитой си-

стемой воздушных полостей в теле и по справедливости может быть сравнена с аэростатом — так сильно она надута воздухом. Птица эта раза в два крупнее домашнего гуся и, живя в природе, часто поднимается на такую высоту, что кажется едва заметной точкой. Повидимому такие полеты нельзя объяснить иными побуждениями, кроме необходимости вызвать обмен воздуха в воздушных полостях тела.

После полуденного отдыха грачи снова энергично принимаются за поиски пищи, и так вплоть до вечерней зари. В жаркую погоду грачей можно видеть несколько раз в день на водопое, где они пьют и купаются, но сравнительно с другими стадующимися с ними птицами, т. е. воронами и галками, купаются грачи значительно реже. Так, наблюдая смешанные стаи грачей, ворон и галок на берегу Волги, на месте полуденного пригона скота, я замечал, что из опустившейся на берег стаи к воде прежде всего направляются вороны и галки и начинают купаться в мелких местах. Грачи же по большей части только пьют и расхаживают по берегу и по воде в самых мелких местах.

К вечеру грачи возвращаются ночевать в колонии своих гнезд, а к осени ночуют часто в лесах, где ведут себя чрезвычайно тихо. Грач очень привязан к месту своего вывода. Можно проехать несколько десятков километров не встретивши ни одного гнезда грача и в то же время, по соседству, можно найти колонии в несколько тысяч голов. Только бескормица заставляет грачей делать более или менее значительные перекочевки, да надвигающаяся зима гонит их в далекие заморские края.

На вечерней заре и уже в сумерки грачи задают последний концерт, оглашая всю округу своего гнездовья или ночевки близ жилья шумом и гамом и, наконец, успокаиваются, но не надолго. Ночью от времени до времени в колонии также происходит тревога, если птиц кто-нибудь побеспокоит или под уснувшей птицей обломится сучек и она, падая, спросонья встрепелется и захлопает крыльями.

III.

ВОРОНА.

Вопрос о том, принадлежит ли ворона к перелетным птицам или она всегда остается на одном и том же месте, долго являлся спорным и был разрешен сравнительно недавно

только с помощью применения особого способа отметки птиц. Способ этот называется **кольцеванием** и состоит в том, что на ногу птице выше пальцев надевается металлическое алюминиевое кольцо (рис. 4), на котором выгравировываются условные значки, обозначающие когда и где надето это кольцо. Птица, отмеченная или окольцеванная в одном месте, перелетает с кольцом в другое, там она, случается, и бывает поймана или убита. В первом случае содержание кольца записывается, птица выпускается

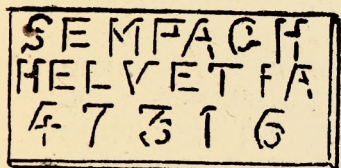
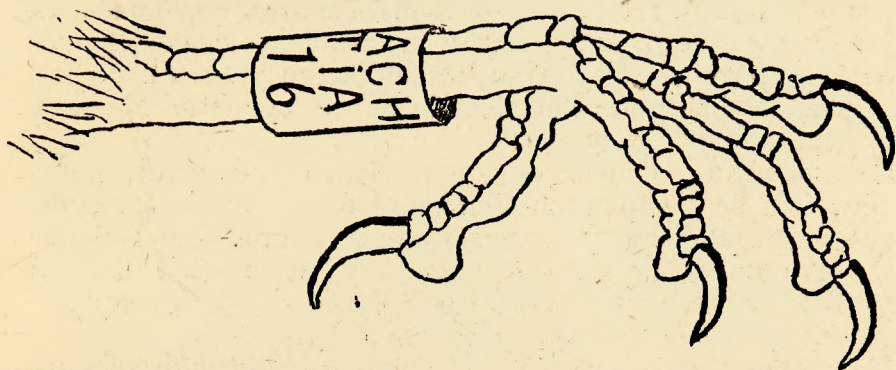

Рис. 4. Окольцованная нога вороны. В углу—развернутое кольцо.

на свободу, а о месте ее наблюдения сообщается той организации, которая выдает кольца. Во втором случае кольцо снимается с убитой птицы и посылается туда же с извещением о том, где, когда и при каких обстоятельствах птица была убита. В различных странах кольцеванием птиц занимаются различные учреждения и организации. У нас до революции это дело находилось в руках Всероссийского Орнитологического Общества. Теперь им занимается еще и БЮН (Биологическая станция юных натуралистов, Москва, Сокольники, Ростокинский проезд 6).

Кольцевание ворон разрешило вопрос о том, отнести ли эту птицу к группе перелетных или к группе оседлых птиц. Оказалось, что ворона делает перелеты, но не столь большие, как многие другие птицы, и ограничивается переле-

тами из нашей страны и в Европу. Так, вороны, живущие на крайнем севере (распространение ворон чрезвычайно широко, как это видно на схематической карте области, занимаемой вороной рис. 5), зимовать перелетают в Череповецкий, Вологодский, Вятский и Пермский районы. Вороны этих районов зимуют на уровне Москвы. Московские вороны — где-нибудь в Орле, Сталинграде, а вороны южных степей и Прикаспийской области не улетаают никуда. Эти зимние кочевки ворон объясняются, вероятно, стремлением, их найти более обильные корма, но может быть в этих перекочевках сказывается и остаток привычки делать более значительные перелеты, которые, вероятно, имели место у всех птиц нашей равнины в давно прошедшие более суровые времена послеледникового периода.

Перекочевка ворон происходит более или менее незаметно. Они не собираются большими партиями, как грачи, и не перелетают сразу больших пространств. Они перекочевывают от одного города к другому, от одной свалки к другой и останавливаются на более или менее продолжительный срок в достаточно кормных местах.

Во времени гнездового периода ворона всегда бывает на месте своей родины.

В марте месяце ворона в одиночку начинает хлопотать над устройством гнезда, которое бывает расположено обычно в лесу на высоком дереве ¹⁾. Гнездо это представляет собой постройку из ветвей, травы, мха и шерсти животных, а иногда и из тряпок. Размеры гнезда 60 сантиметров в диаметре. Нижняя часть гнезда довольно неуклюже сложена из веток, а верхняя из более нежного материала. Гнездо вороны плоско, имеет углубление всего в 4 сантиметра. Когда яйца бывают отложены, на них садится самка и насиживает их одна. Самец же постоянно остается близ гнезда на страже и отлетает только за тем, чтобы покормиться и набрать корма для самки. Высиживает ворона от 18 до 20 дней, причем выводок ее обычно бывает в 6 воронят.

Как только вывелись воронята, родители принимаются сообща выкармливать их, для чего вороны ловят, главным образом, червей, насекомых, реже — птенцов, рыбешек, ракушек и мышей. Воронята растут чрезвычайно быстро

¹⁾ В степях, где высоких деревьев нет, ворона устраивает гнездо на кустарниках, но не ниже 3 метров. В плавнях южных рек она поселяется в прибрежном тальнике.

и через 20—25 дней уже становятся способными делать небольшие перелеты с ветки на ветку. Если незаметно про-

Рис. 5. Схематическая карта распространения гнездовой вороны.

браться в лесную чащу и спрятаться неподалеку от вороньего гнезда, можно видеть как старая ворона, держа в клюве корм для птенца, поддразнивает его этим кормом,

не подлетая близко. Вороненок, сидя на краю гнезда или на ветке близкой к гнезду, громко кричит, стараясь выпросить корм, а ворона, то приближаясь, то отдаляясь, старается заставить его перелететь в погоне за кормом на другую ветку. Так продолжается до тех пор, пока вороненок не наберется храбрости и, хлопая изо всех сил еще сла-

Рис. 6. Кормящая птенцов ворона приносит на гнездо мышь.

быми крыльями, разбрасывая во все стороны летящую с них перхоть, наконец, не сделает маленький перелет; тогда в награду он получает от старой вороны корм. Покончив с одним птенцом, родители принимаются обучать летанию другого. Впрочем, иногда эта учеба кончается и неудачей. Вороненок падает на землю, где и становится добычей хищников, собак или мальчишек. Реже, не упускающим его из виду родителям, удастся докормить его на земле 2—3 дня до его полного облета, когда он сможет подняться в воздух и перебраться на верхние ветви деревьев.

Вороны очень осторожны и редко шумят около своего гнезда. Только когда случается несчастье, вороны поднимают крик, на который спешат вороны с соседних гнездовий. Это бывает, когда к гнезду приближается человек или когда над гнездом кружится хищная птица более сильная, чем ворона, или когда, наконец, после неудачного прыжка, вороненок падает на землю, откуда не может подняться сам. В этом случае вороны слетаются со всех сторон и поднимают крик. Этот крик и выдает присутствие вороненка на земле хищникам или человеку, и вороненок гибнет или попадает в неволю.

Когда молодняк научится летать, вороны соединяются в более или менее значительные стаи и начинают облет окрестностей уже группами, а не по одиночке или парами. В это время их можно встретить на полях, в садах, а особенно под осень много ворон собирается на базарных площадях, на дынных пристанях, на свалках. Вороны часто присоединяются к стаям грачей. С воронами нередко разыскивают добычу галки и сороки. Вороны организуют охоту сообща на более или менее крупных животных, например, на зайцев. Летом вороны держатся вдали от населенных мест и только иногда налетают в них для кормежки. Зимой они приближаются к жилью.

Пока продолжается гнездовый период и выкармливание молодняка, день вороны проходит в непрестанных заботах о сохранении потомства, о выращивании и обучении птенцов. Когда же птенцы вырастают, вороны начинают стадиться и у них начинается общественная жизнь.

Рано утром, на рассвете, вороны пробуждаются, но у них не бывает такого шума как у грачей. Вороны делают утренний облет и направляются сообща к месту кормежки. Если погода теплая, вороны днем летают купаться. В холодные, но солнечные дни они купаются в пыли или песке, набивая их между перьями и вытряхивая потом, как это делают и домашние куры, освобождаясь от паразитов — пухоедов.¹⁾ В полдень вороны отдыхают, как и все другие птицы, усевшись где-нибудь в густой зелени ближайших к человеческому жилью деревьев, а также к тем свалкам и

¹⁾ Пухоед — насекомое — паразит птиц. По виду похож на головную вошь, но мельче ее круглее и несравненно проворнее.

Попав на тело человека шекочет, но не причиняет никакого вреда.

помойным ямам, на которых вороны изыскивают себе пищу. Во второй половине дня вороны снова оживляются, летают в разные стороны, разыскивая пищу. Среди ворон обычно спокойно расхаживают и галочки и нервно прыгают вороватые сороки, которым вороны не очень то доверяют. К вечеру вороны снова собираются в стаю, впереди которой летит несколько «разведчиков», направляющихся к месту своего обычного ночлега. Если там все благополучно, вороны в уже сгустившихся сумерках, начинают по одиночке, не делая шума, подлетать к месту ночевки. В это время можно слышать только шум их крыльев. Никаких криков и возни у ворон нет. Спят вороны также спокойно и только нападение ночного хищника—филина, которому удастся иногда утащить ворону, может вызвать переполох на их ночевке.

Как характерное явление в жизни ворон можно отметить их замечательную «память» на места и приемы добывания корма. Один любитель природы, наблюдая жизнь вороны в своем саду, заметил однажды, как она тащила из курятника яйцо. Делает это ворона обычно так: пробивает клювом яйцо и засунув в дыру верхнюю часть клюва, нижней частью поддерживает яйцо и стремится улететь куда-либо с этой добычей. Впрочем иногда, когда ворона замечает других ворон, способных отнять у нее добычу, она хватается яйцо в когти и выпивает содержимое на лету. Заметив однажды ворону с яйцом, наблюдатель на следующий день и в тот же час видел ворону в том же месте. Тут ему пришло в голову поставить маленький опыт с вороной. Войдя в курятник на другой день за час до прилета вороны, наблюдатель выбрал из гнезд кур все яйца, а в одном гнезде оставил меловой подкладыш и положил небольшой резиновый мячик. В привычный час ворона явилась в курятник, осмотрела все гнезда и, не найдя яиц, взяла мячик. Зажавши его клювом, она улетела с ним на дерево, на то самое, на котором всегда выпивала яйца. Там, держа мячик лапой, она попробовала продолжить его клювом. Это ей не удалось. Мячик при этом несколько раз падал на землю, и она слетала за ним. Тогда ворона попробовала применить к мячику другой способ разбивания. Она поднялась с мячиком на высокое дерево и бросила его оттуда. Мячик, конечно, не разбился. После этого ворона улетела. Подобным же образом вороны поступают с ракушками, которые разбивают бросая с высоты на камни.

Хорошее умение ориентироваться (способность разбираться в новой местности и находить выход из затруднений) сказывается у вороны во многом. Возьмем, например, поведение вороны в случае нападения на ее гнездо человека. Пока человек поднимается к гнезду и хозяйничает в нем, ворона только летает кругом и тревожно кричит, призывая к себе на помощь. Но вот человек начинает опускаться с де-

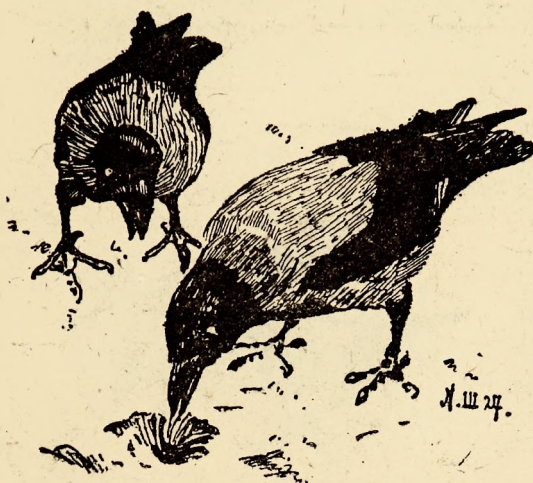

Рис. 7. Вороны, кормящиеся на свалке, на свежавыпавшем снегу

рева и вороны сейчас же переходят в наступление: они смело бросаются на человека, стараются дернуть его за волосы, клюнуть в глаза, ущипнуть за руки. Подобное поведение наблюдается и тогда, когда человек, побывавши около гнезда, не причиняет ему никакого вреда, не трогает яиц и не уносит птенцов.

Ярче всего эти черты поведения вороны выявляются, однако, не на свободе, а в неволе, о чем ниже.

Как увидит читатель, ворона не без интересна и в отношении потребления ее мяса в пищу, а пуха и пера на набивку подушек и другие надобности домоводства и химической переработки животного сырья. Для добычи вороны зарядов можно не тратить. В начале зимы практичные немцы ловят ворон бумажными колпаками, смазанными внутри птичьим клеем.

Для изготовления колпаков берется кол и затачивается на конце его острие ниже указанных размеров. На него

делаются колпаки из белой бумаги диаметром в 7—10 см в отверстия и до 20 см глубины.

В снегу близ помоек или свалок колом проделываются конусообразные ямки и в них и вокруг них раскладывается приманка для ворон (бросовое мясо, рыба, рис, рис. 7). Когда вороны освоятся с вытаскиванием приманки из ямок, в них плотно вгоняются бумажные колпаки и приманка кладется

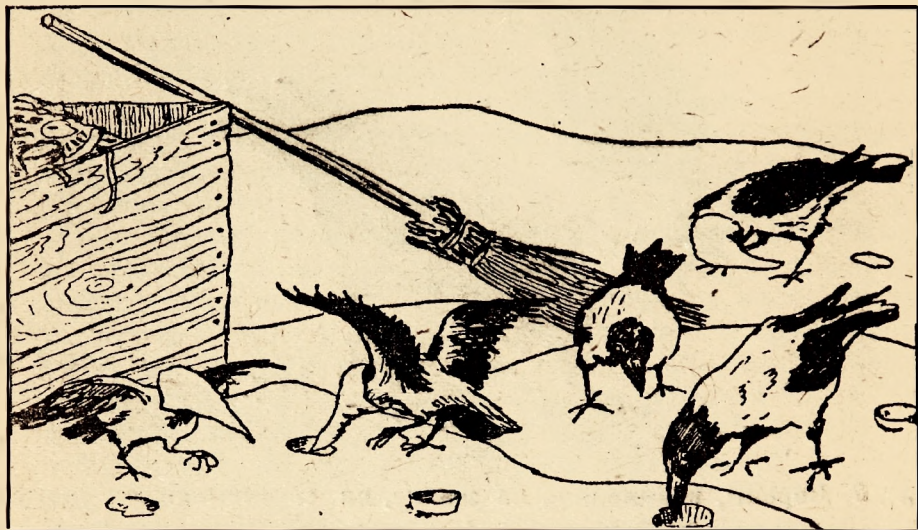

Рис. 8. Ловля ворон клеевыми колпаками.

в них. Колпаки с внутренней стороны по верхнему краю полосой в 3—5 см густо смазываются птичьим клеем (варится из канифоли и льняного масла, на подобие клея для мух и других насекомых).

Вороны, засунув головы в колпаки, приклеивают их к перьям и вытаскивают из снега. В такой маске ворона становится слепой, не может летать, тычется по земле, и тут ее можно взять руками живой или убить палкой (рис. 8).

Лов ворон колпаками в начале зимы наиболее целесообразен, так как ворона в это время бывает в наилучшем теле, пере и пуху.

Наловленные, ощипанные и выпотрашенные вороны, как и грачи, в Германии солятся или коптятся, а в свежем виде жарятся или идут на фарш в пирог, на форшмак,

IV. ГАЛКА.

Галка—самая приятная птица из семьи вороновых. Она имеет более тихий голос и меньше беспокоит шумом. Она меньших размеров и не так сильна. Назвать галку хищной птицей почти невозможно. Скорей это насекомоядная и растительноядная птица. Даже на падали галку можно встретить только во время исключительной бескормицы. Галка меньше пачкает пространство вокруг своих гнездовых, потому что вьет гнезда укрыто, где-нибудь за наличниками окон, на карнизах построек, в трубах, в вентиляторах, в различных нишах и дуплах (а также в норах, вырываемых ей в глинистых береговых обрывах). Иногда галки селятся и в нежилых уединенных постройках, напр., в амбарах, элеваторах, мельницах и здесь по утрам, около гнезд они поднимают довольно большой крик, мешающий человеку. В селах низового Поволжья, где близ пристаней обычно строятся многочисленные амбары для ссыпки хлеба, галки-гнездятся в них колониями иногда в несколько тысяч пар. Такие огромные колонии пришлось мне наблюдать в Маркштадте (б. Боронске) и в Энгельске (б. Покровске). Нижне-Волжского края. Обитают галки в обширном районе, почти в границах распространения гнездования грача (рис. 9).

Галка грациозна. Все линии ее тела мягче, чем у других вороновых. Ее можно считать украшением в природе, особенно в зимнее время, когда снежный ландшафт особенно однообразен и безжизнен.

Галки живут парами и, повидимому, по долгу, может быть, всю жизнь. Если всмотреться даже только в летающую стаю галок, то в ней легко усмотреть парное расположение птиц. К весне, например, невозможно встретить одинокую галку. Все они уже соединились в пары. Если вы видите где-нибудь летающую в одиночку галку, то поблизости найдется наверное и вторая. Самец и самка никогда не теряют друг друга из виду. Мне неоднократно приходилось наблюдать, как пара этих птиц внимательно держала друг друга либо в сфере зрения, либо в сфере слуха. Вот и сейчас, когда я пишу эти строки, среди высоких домов Кривоарбатского — одного из переулков центра Москвы — летает несколько пар галок. Я вижу в окно, как

одна из них сидит на трубе, другая кругами спускается на мостовую, засыпанную снегом. Первая галка теряет ее из виду и потому перелетает на конец горизонтально торчащего над улицей шеста, к которому прикреплена антенна радио. Нижняя галочка перебежала на тротуар и, осмотревшись, юркнула в ворота большого дома, верхняя слетела на мостовую и т. д. Среди высоких массивных зданий городов, чтобы не потерять друг друга, пара галок всегда держит между собой зрительную связь. В деревнях тише, чем в городах, постройки там не многоэтажны, много невысоких заборов и галки не рискуют потеряться даже и не видя одна другую. Мне приходилось в деревнях наблюдать, как галки вели и перекличку. Так например, если одна галка находится на улице, а другая за забором, то они все время перекликаются разнообразным нежным покаркиванием и не отдаляются одна от другой на столько, чтобы не слышать этого покрикивания.

В феврале, когда начинаются капли, у галок наступает гнездовой период. В это время обычная дружба между галками в галочьей стае нарушается. Каждая пара стремится непременно вывести птенцов в старом гнезде, из-за чего начинается сильный шум и свалка. Зазевавшаяся пара может остаться и без гнезда, так как ее гнездо быстро занимает другая, более находчивой и смелой парой. Случается и так, что вновь построенное гнездо неопытной молодой пары подвергается расхищению целой стаи галок, растаскивающей новую постройку по прутику.

Наконец шум в колонии галок успокаивается. Все пары так или иначе устраиваются с гнездами.

Постройка гнезд у галок не сложна. Гнезда обычно строятся на широком основании в виде какого-нибудь карниза, в глубокой впадине за наличниками окон или в трубе. Они состоят обычно из нескольких слоев прутьев снизу, небольшого бортика по краям и мягкого ложа из мочала или из волос, нащипанных из спины линяющих коров. Галки выют гнезда иногда и на деревьях в грачиной колонии.

Галка откладывает обычно 4—5 яиц и сидит на них от 18 до 20 дней. В некоторых местностях галками пользуются и для высиживания куриных яиц. Когда в гнезде галки уже собралась полная кладка яиц, 3 или 4 яйца вынимаются и взамен их кладется пара куриных яиц. Галка не заме-

чает подмены и усердно высиживает чужих птенцов. Крестьяне прибегают к этому способу вывода цыплят, потому что истощенные зимней бескормицей куры так рано еще не клохчат. В иных местах руководятся поверьем, что высиженные галкой цыплята бывают крепче высиженных ку-

Рис. 9. Схематическая карта распространения гнездовой галки.

рицей. Последнее, конечно, нуждается в проверке. Высиживает галка попеременно с самцом.

Поручить дикой галке первоначальное вскармливание цыплят нельзя, т. к. их нельзя кормить в течение первых суток по выходе из яйца, а галка кормит галчат со дня вывода и кроме того цыплята быстро оправившись и обсохнув, сейчас же начинают бегать, могут выпасть из гнезда и разбиться. Поэтому положив куриные яйца под галку, нужно записать время, когда они положены и на 21 день прислушиваться, пищат ли в гнезде цыплята. Услышав писк, их нужно тотчас же вынуть, оставив галке уже выведшегося галченка из одного оставленного галчиного яйца.

Как только выведутся птенцы, наступает для галок-родителей страдная пора. Птенцы страшно прожорливы и в течение всего дня требуют огромного количества пищи. Время выкармливания птенцов совпадает с временем весенней пахоты и вообще обработки земли на различных угодьях. В это время галок чаще всего можно встретить вместе с грачами следующими за плугом или трактором с нахотным прицепом, копающимися в вывезенном на поля навозном или компостном удобрении. Можно их видеть также в садах и огородах. Так как галки всеядны, то они одновременно с насекомыми едят и всходы молодых растений и зерна хлебов. Это вызывает, конечно, недовольство огородников и бахчеводов, но все же не имеет достаточного основания для причисления галок к категории вредных птиц. Наоборот, галки по приносимой пользе стоят на первом месте в ряду ворсовых.

Благодаря уходу родителей галчата растут быстро. В первых числах июня они уже сидят на краю гнезда или на ветвях и ждут прилета родителей с кормом (рис. 10). Можно видеть, как они радостно встречают их, хлопая крыльями и оглашая воздух пронзительным криком. К вечеру галчата, однако, возвращаются в гнездо.

В середине июня молодняк уже хорошо летает. С этого времени галки начинают стадиться и до следующей весны живут большими обществами, рассыпаясь на маленькие группы только для отыскания корма по дворам среди людского жилья.

Старые галки возвращаются на свое гнездовье и вне гнездового периода. Так, один натуралист наблюдал пару га-

лок, прилетавшую в трубу, где у них было свито гнездо, по несколько раз в течение зимы. Интересны наблюдения, сделанные им над способом передвижения галки в трубе. Обычно печная труба недостаточно широка для того, чтобы галка могла в ней летать. Лазать по прокопченным и блестящим от сажи стенкам трубы также невозможно. Чтобы видеть, как галка опускается в трубу до первого заворота, где у нее было сложено гнездо, и как она снова поднимается вверх, наблюдатель вынул из трубы несколько кирпичей и спрятался на чердаке. Галка прилетела на трубу и, осмотревшись кругом, бросилась вниз, растопырив

Рис. 10. Молодые галчата перед вылетом из гнезда.

крылья и тормозя ими свое движение о стенки трубы. Вверх галка поднималась также, опираясь крыльями о стенки трубы, но при этом двигалась рывками.

Галки—прекрасные гимнасты. Они пролезают во всевозможные щели, как за добычей, так и для того, чтобы устроить в них себе гнездо, недоступное для их врагов. Они проникают и в дупла, если они представляют удобства для устройства в них гнезда.

Стаи галок к осени становятся весьма значительными. Интересно следить за полетом этих птиц, когда они отправляются утром на кормежку или возвращаются вечером на ночевку. Движение каждой пары в этой стае удивительно соразмерено с общим движением. Несмотря на сложные завороты и перестроения в воздухе, пары не разрываются и сохраняют приблизительно одно и то же расстояние как между собой, так и внутри пары. Стая, вытянувшаяся иногда

а несколько сот метров, движется вся как по команде. Часто приходится наблюдать такие явления: издали стаю видно, как черную тучу. Один момент—и стая не видна. Все птицы мгновенно приняли боковое положение и скользят на крыло вниз. Они снижаются настолько, насколько это нужно, и мгновенно вновь принимают горизонтальное положение—стая опять сразу становится видима, при чем общее очертание ее формы сохраняется то же, какое было и до снижения. Причины такого согласованного движения птиц в стае пока еще не выяснены.

День галки в общем напоминает день ее спутника грача.

Галка—заботливая птица и просыпается рано. Еще засерет восток, галки уже начинают перекликаться и при свете зари вылетают на облет. С утра галки деятельно принимаются за отыскивание корма. Они летят в поле, на луга, в лес, на реку, если дело происходит летом, а зимой к человеческому жилью. К полудню галки уже насытились и накормили птенцов. Наступает время отдыха. Галки собираются в стаи, усаживаются на деревья или на крыши и, если светит солнце, иногда ложатся, грациозно раскинув крылья и открыв рты. Но отдыхают галки тревожно. Часто как будто бы без всякой видимой причины среди них вдруг возникает мгновенная тревога; галки вскакивают на ноги, взлетают вверх, описывают в воздухе круги и снова усаживаются на прежнее место или переменяют его. В этих неожиданных взлетах нужно видеть один из способов предупреждения нападения хищников.

В жаркое время галки очень охотно купаются. Они отправляются на реку или облюбовывают какую-нибудь лужу с прогретой солнцем водой и весело полощатся в ней. Потребность в купании проявляется у них, впрочем, и в холодное время года. Так, мне самому приходилось наблюдать купающихся галок в полынье на Волге во время зимней оттепели.

Возможно, что купанье зимой помогает галкам в борьбе с пухоедами и частично заменяет пыльную ванну, купанье в пыли, к которому прибегают галки для выбивания вместе с пылью и паразитов.

К вечеру, после вторичной кормежки, галки собираются на ночевку. Для этого они объединяются в большие стаи и

с переключкой усаживаются на высокие деревья и на карнизы церквей и других недоступных для кошек зданий. Ночуют галки и на льду прудов и рек, пока он еще тонок после ледостава, настолько тонок, что не выдерживает веса хищного зверя. Галки спят тревожно. Среди них часто поднимается шум. Они взлетают в воздух, делают в воздухе несколько кругов и снова усаживаются. К уличному шуму галки привыкают. Так, например, галки, ночующие в сквере около Кремля в Москве, не обращают никакого внимания на шумное движение трамвая и автомобилей, проезжающих всего в нескольких метрах от них. Но достаточно лопнуть автомобильной шине (звук похожий на выстрел), как стая галок срывается с места ночлега, с шумом взлетает на воздух, ударяясь крыльями о ветви, порывисто облетает круг и садится на прежнее место.

V

ВОРОН.

Ворон—самая крупная птица из породы вороновых, почти не имеющая врагов ни в пернатом мире, ни среди млекопитающих. Он имеет огромное распространение, заселяя всю Европу. Азию и Северную Америку (см. приведенную схематическую карту, рис. 11). Ворон нелюдим и появляется вблизи человеческого жилья только в тех случаях, когда в природе ему нечего есть. Ворон редок, и его знают меньше, чем грача, ворону и галку. Эта блестяще-черная птица очень красива, несмотря на некоторую грубость очертания своего тела и слишком мощный клюв. Ворон имеет рост до 66 сантиметров, а в размахе крыльев достигает $1\frac{1}{4}$ метра. Ворона избегают все птицы, в том числе и представители вороновых. От ворона все сторонятся. Когда он является на свалку, птицы начинают держаться от него на некотором расстоянии.

Ворон должен быть признан всеядной птицей. Он может заклевать и растерзать ворона же, если тот слаб от старости или, подстрелен, или слабо защищается.

Сила ворона, его мощный клюв (рис. 12), осторожность при разыскивании пищи, его нелюдимость — часто спасают эту птицу от случайной гибели. В природе у него мало врагов. Даже к болезням, обычным для птиц вороньей семьи, ворон более стоек, чем все остальные. Этим, может

быть, и объясняется его долголетие, послужившее основанием для различных легенд¹⁾). Имея мало врагов в природе, сам ворон является врагом и истребителем некоторых животных. Так, например, он нападает иногда на гнезда цапель. Эта большая и тоже сильная птица с полной расте-

Рис. 11. Схематическая карта распространения ворона в Евразии.

рянностью смотрит на гибель своих яиц или птенцов, когда ворон добирается до ее гнезда, и только жалобно кричит, когда ворон уже улетает. Вороны заклевывают зайцев,

1) Есть указания, что даже в неволе ворон живет более ста лет (в Венском зоосаду), но более достоверно известно, что 40 лет вороны живут часто.

ягнят, могут даже убить теленка. Начинает ворон с того, что оглушает животное мощным ударом по черепу своим тяжелым клювом, затем выклеывает глаза и этим лишает свою жертву возможности ориентироваться и спастись от его преследований. Мне пришлось читать описание, как вороны мучили волов, верблюдов и лошадей, имевших на своих спинах стертые места или гноящиеся раны. Птицы смело садились на идущих или отдыхающих животных и отрывали от их тела куски мяса.

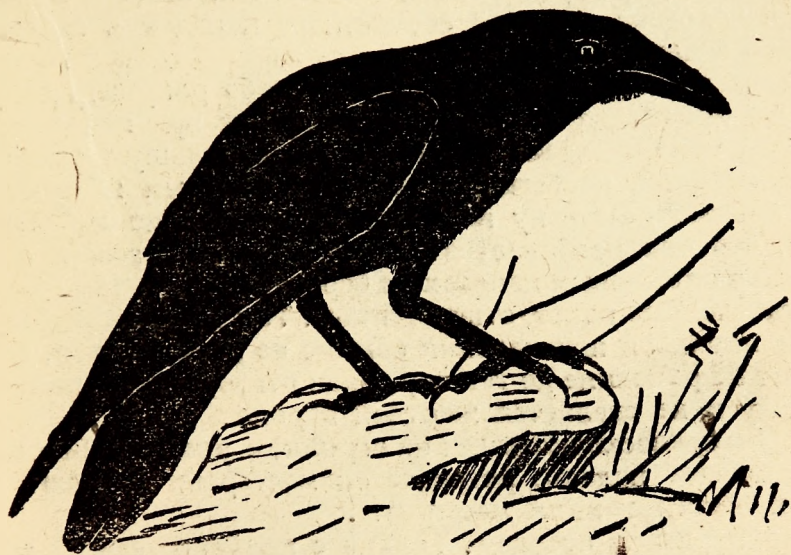

Рис. 12. Ворон ($\frac{2}{7}$ натуре) в профиль.

Грабит ворон гнезда и притом берет яиц не столько, сколько может съесть, но даже в запас. Те яйца, которые у него остаются, он прячет в землю и потом откапывает и съедает их.

Будучи птицей парной (спарившись однажды в молодости, ворон всю жизнь живет с одной и той же самкой), вороны чаще всего охотятся вдвоем. Так, например, на зайцев, зарывшихся в снегу, они охотятся так: один ворон проникает в логово зайца, разрывая снег сверху, другой в это время поджидает зайца у выхода. При первом его появлении ворон вскакивает ему на спину и, крепко держась когтями, несется вместе с зайцем и в то же время наносит ему удары по черепу или старается выклевать ему глаза. Другой ворон летит на некоторой высоте. Как только ворон,

сидящий на зайце, почему либо отцепится, будучи, например, сшиблен ветвями куста, под которым пробегает заяц, летящий ворон падает на зайца сверху и продолжает избивание. Так они сменяют друг друга до тех пор, пока жертва не упадет.

Если двум воронам не удастся быстро осилить преследуемое животное и борьба затягивается, на шум ее слетаются другие вороны, и тогда охота принимает еще более организованный характер широко развернутой облавы.

Точно так же вороны объединяются для защиты от нападений человека или для совместного нападения на своего врага—большого филина.

Когда ворону приходится добыть себе ракушек, он сейчас же применяет способ разбивания их при пользовании земным притяжением. Поднявшись на большую высоту и прицелившись необычайно острым и верным глазом, ворон бросает раковину на камни и непременно добивается того, что она разбивается. В приморских странах ворон роется в штормовых наносах на берегу, находит там раковины, заселенные раком-отшельником. Так как раковины эти очень прочны и при падении обычно не разбиваются, ворон стучит по раковине до тех пор, пока отшельник не появится наружу и не сделается жертвой ворона.

Ворон превосходно видит на огромном расстоянии и издали замечает падаль, которую он мастерски находит при своих обследованиях местности.

Ворон—птица оседлая. Только с крайнего севера ворон улетаёт, как это подтвердило кольцевание, на зиму в среднюю Германию и во Францию. К январю зимующий ворон начинает ухаживать за самкой. Ухаживание это выражается между прочим разнообразными звуками, издаваемыми самцом в присутствии самки. Это своеобразное пение, или так называемая болтовня, своей настойчивостью и многочисленными вариациями иногда превосходит даже болтовню сороки. В течение января месяца вороны выбирают место гнездовья и строят гнездо. Они устраивают его на очень высоких и густых деревьях, на высоте от 15 до 20 метров от земли. Проф. Браунер пишет, что в южных безлесных местах, ворон выкапывает для своих гнезд норы в глинистых обрывах морского побережья.

В горах ворон вьет гнезда на неприступных скалах. В иных случаях он даже предпочитает их деревьям, если

скалы менее доступны для четвероногих хищников и человека, чем деревья в окружающем лесу. Так в Красноярском Госзаповеднике «Красные Столбы» ворон селится именно на этих «столбах» — совершенно неприступных скалах,

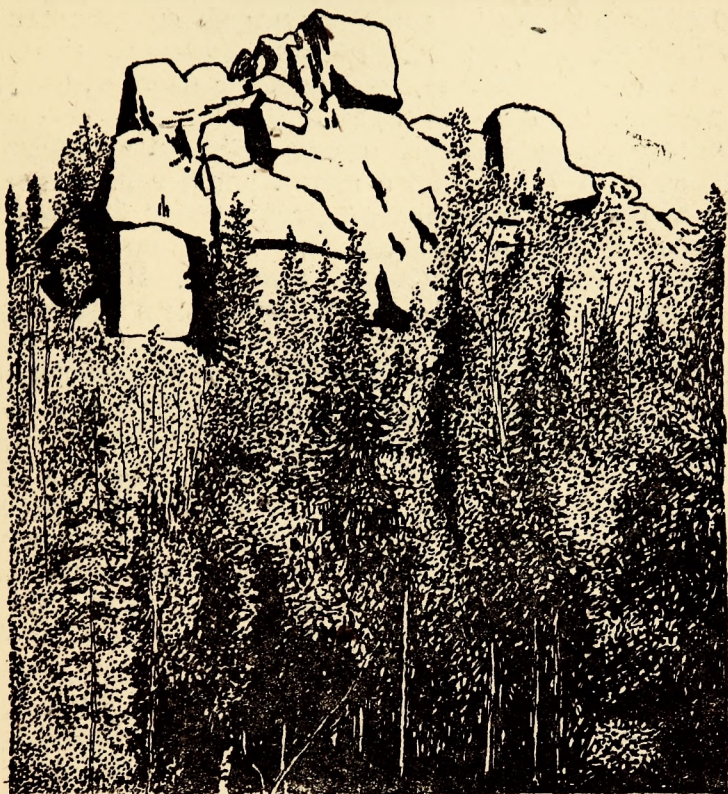

Рис. 13. Скалы — „Красные столбы“ в Красноярском Госзаповеднике — обычное место гнездования ворона, несмотря на лесное окружение скал.

одиноким стоящим в тайге, а на деревьях вьет редко (рис. 13). Близости гнезд других воронов они не терпят. Обычно расстояние между гнездами воронов бывает не меньше 3—4 километров,¹⁾ — расстояние, определяющее район охоты пары

¹⁾ Исключения наблюдаются при устройстве гнезд на скалах и в удобных глинистых обрывах морского побережья, где гнездовья воронов иногда располагаются почти колониями.

воронов. Район этот вороны защищают от вторжения других воронов. Гнездо строится в несколько слоев и имеет значительный диаметр (до 60 см), чем отличается от гнезда вороны. На постройку нижней части гнезда или его основания употребляются довольно толстые сучья. Выше гнездо складывается из тонких искусно сплетенных веток. Поверх их ворон выстилает гнездо полосками коры, мочалой и, наконец, шерстью, надранной с падали, или войлоком, разысканным на свалках.

В марте у ворона в гнезде можно найти уже полную кладку яиц от 5 до 7. Обычно 6 штук. Яйца ворона немногим больше вороньих, зеленоватой расцветки с бурыми точками. Самец и самка насиживают яйца по очереди. Насиживание продолжается около 3 недель. В гнезде птенцы проводят около месяца, затем вылетают и возвращаются в это гнездо ночевать.

Место кормежки ворона меняется в зависимости от времени года. Зимой ворон держится по близости к жилью человека. Свалки, бойни, салотопенные и мелкие кожевенные заводы—вот места зимней кормежки воронов. Там их можно видеть почти каждый день, но никогда нельзя подойти к ним так же близко, как к другим птицам из вороньей семьи. Вороны всегда и везде остаются недоверчивыми к человеку. Летом вороны, так же как и другие вороновые, пасутся на полях и уничтожают вредных насекомых. Однако, больше всего они очищают поля от грызунов—мышей и сусликов—и в этом их главная заслуга перед человеком.

Не прочь ворон поохотиться и за рыбой. Однако, сам он в воду не спускается, а старается стащить рыбу у рыбаков. Рыбные промысла так же, как и бойни, являются постоянным местом кормежки ворона.

Глубокой осенью с далекого севера ворон перелетает в более южные места вероятно не от бескормицы, как другие птицы, а потому что на севере день для него становится слишком короток.

В продолжение 2—3 часов дневного освещения ворон не успевает добыть себе достаточного количества пищи.

День ворона начинается рано. Едва начнет разгораться первая зеленоватая полоса зари—ворон уже просыпается.

Характерными звуками тяжелых взмахов его крыльев прорезывается сонная тишина ночного воздуха. Первыми с ночлега слетают старые вороны-разведчики и совершают облет своего района. По мере того как начинает светать и замечается где-нибудь добыча, старые вороны, каркая, призывают к себе молодняк. Тот с громкими просительными криками снимается с места и летит за родителями к полям к берегам рек, к жилью человека.

Если путь известен, вороны летят быстро. Они развивают скорость до одного километра в минуту и способны подни-

Рис. 14. „Апофеоз войны“—с картины худ. Верещагина.

маться на большую высоту, так что почти исчезают из глаз наблюдателя. Полет ворона очень мощен. Он широко взмахивает крыльями или парит в воздухе кругами, подобно другим хищным птицам, когда те высматривают добычу. Добывши или найдя пищу, вороны прежде всего стараются накормить молодняк. Достаточно в районе расселения нескольких пар воронов появиться труп павшего животного, как на пиршество слетается большая воронья стая.

При переселении животных и людей вороны следуют за ними. Огромное число воронов собирается на поля битвы, и нет ни одного художника-баталиста, который не использовал бы мрачных фигур этой птицы для своих картин (рис. 14).

Заметив падаль, ворон многократно облетает вокруг места ее нахождения. Затем он садится на землю поодаль от

трупа, смотрит во все стороны и наблюдает округу. Если признаков опасности или засады нет, ворон взлетает на воздух, делает круг и садится ближе, осматривается, прислушивается и, подняв голову, спокойным шагом направляется к тому месту, где лежит падаль. Приблизившись, ворон обходит труп животного, рассматривает его внимательно, еще раз оглядывается и пробует оторвать кусок мяса. После этого он смело вскакивает на труп и начинает его расклевывать. При этом, однако, его внимание все время напряжено, и при малейшем подозрительном шуме, после 2—3 прыжков в сторону, ворон взлетает в воздух. Труп, уже порванный собаками или волками, внушает ворону меньше опасений.

Только прирожденная вражда к своему ночному врагу— филину, может иногда обмануть ворона. Чтоб убить ворона, как и всех хищников, филина оставляют на открытом месте на привязи, охотник же скрывается в шалаш, хорошо замаскированный ветвями. Завидев филина, ворон с криком бросается на него, и тут то и можно убить ворона, да и то лишь неопытного. Старый ворон, выдавший виды на протяжении своей долгой жизни, не идет и на манку филином, примечая веревку и шалаш. Ворон отлично различает людей, как бы угадывая их намерения. Крестьянина, несущего через плечо косу или даже просто палку, он не смешает с охотником с ружьем. Всякий новый, недостаточно знакомый предмет вызывает у ворона настороженное к нему отношение. Так, один даже ручной ворон, живший в зоопарке, никак не давал навести на себя фотографический аппарат, пока фотограф был в клетке. Ворона удалось снять только снаружи.

После второго насыщения, к вечеру, ворон отлетает на ночлег. Для этого одиночные пары облетают несколько раз район ночлега. Стаи воронов так же, как и вороны, высылают иногда вперед разведчиков. Когда вороны убедятся, что на месте их обычного ночлега за время их дневного отсутствия не произошло никаких изменений, они усаживаются на высоких деревьях или неприступных скалах (рис. 15) и засыпают до утра. Лишь потревоженные чем-нибудь они просыпаются и взлетают ночью, оглашая ночной воздух мрачным карканьем и хлопанием своих сильных крыльев.

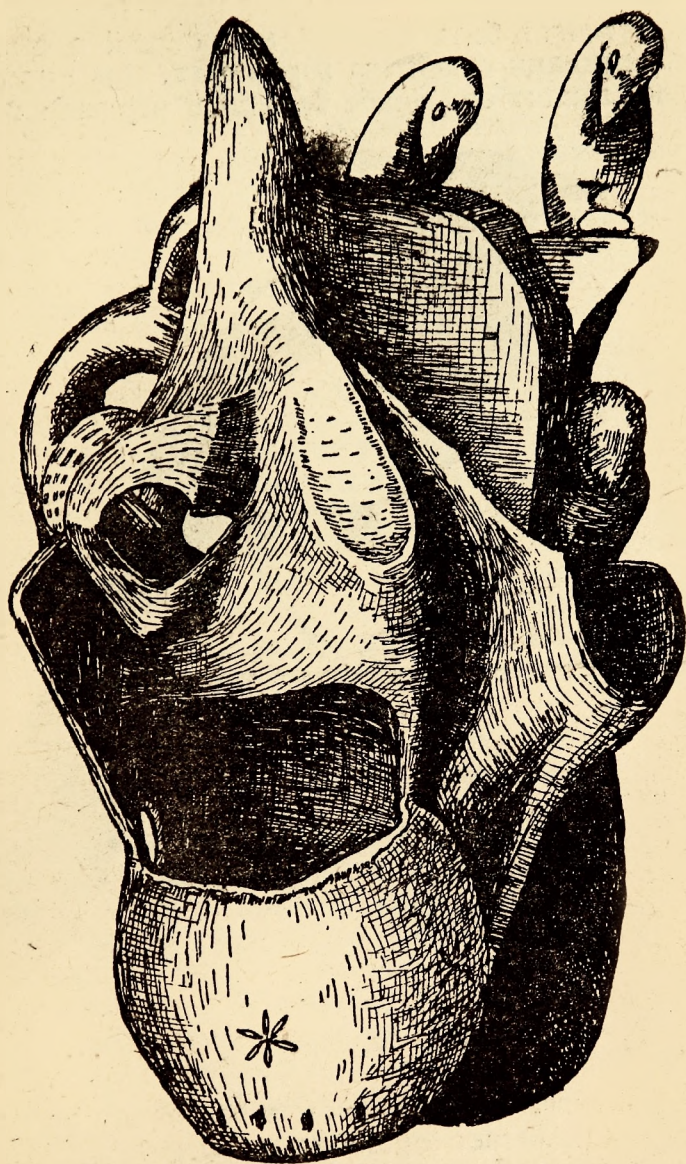

Рис. 15. Ночевка воронов парами и в одиночку на скалах. Оригинальная деревянная скульптура полтавского крестьянина. Премиирована на выставке искусства народов СССР.

VI СОРОКА.

Сорока может быть названа красавицей в сравнении с другими птицами семейства вороновых. Она имеет небольшое тело, пышно оперенное белыми и черными перьями с

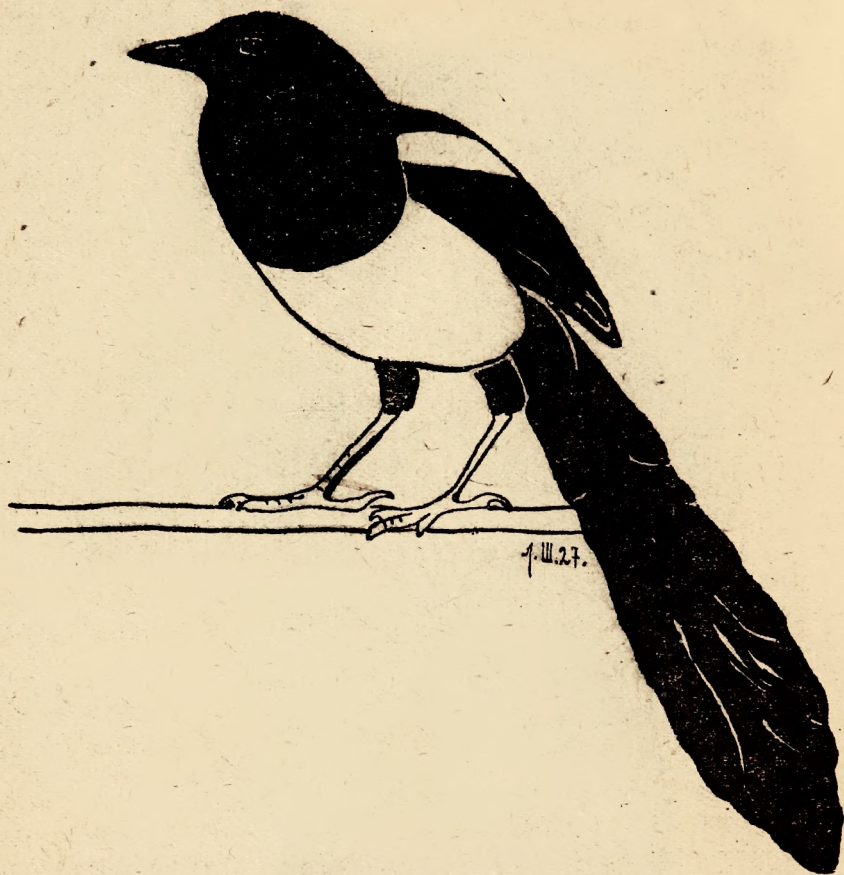

Рис. 16. Сорока.

синеватым отливом на крыльях и зеленоватым на длинном хвосте (рис. 16). Летает сорока по сравнению с другими вороновыми слабее. Сорока с трудом перелетает большие пространства. Зато она отличается особой способностью падать вниз. Не достигая земли или дерева, на которое она собирается сесть, сорока принимает горизонтальное поло-

жение, задерживается на распушенных крыльях и садится как на парашюте. Падая вниз, сорока ловко управляет хвостом. Этот оригинальный прием полета сорока использует, обычно спасаясь от своего врага—ястреба-тетеревятника или перепелятника.

Ходит сорока по земле в развалку и часто скачет. Снимается с земли с разбега. Живет парами, и только после гнездового периода, когда вырастает молодняк, сороки собираются в стайки.

Сорока избегает шума. В больших городах, где улицы наполнены грохотом трамваев и ревом автомобилей, сорока встречается как исключение.

Сорока относится к разряду не только местных птиц, но и птиц узко-районных (см. схематическую карту рис. 17). Если по тем или иным причинам в определенном районе сороки бывают уничтожены, то в этом районе они долго не появляются. По наблюдениям проф. А. А. Браунера сорока не встречается на южном побережье Крыма, хотя условия жизни там (обилие садов, насекомых, морское побережье с выбросом моря и мягкий климат) как будто бы весьма благоприятны для оседлой сороки. Кроме того он указывает еще два необитаемых сорокой районы на юге же. Это побережье степной реки Кагарлык, изобилующее садами и кустарниковой растительностью, местами распространяющейся на соседнюю степь, и полуостров Тарханкутский. Оба эти района окружены степью, а полуостров еще и морем, и сорока пока еще не проникла в них и не заселила.

Степные железные дороги и мелиоративные (ветрозащитные и снегосборные) сооружения с их шпалерными лесными посадками, служат проводниками сороки в необитаемые ею места, так как она охотно вьет гнезда в этих узких и охраняемых от порубок насаждениях и постепенно расселяется вдоль них. Налетной сороки как правило не бывает. Она распространяется только путем медленного расселения, происходящего вследствие увеличения плотности сорочьего населения при размножении. Но некоторые натуралисты наблюдали и недалекие перелеты сорок. Так наблюдавшееся местами увеличение числа сорок в садах и парках южных степей в зимнее время можно объяснить их откачкой туда из более северных районов в поисках лучшего корма.

В Харькове Н. Сомовым сделано наблюдение над зимним перелетом сорок в южном направлении. Одиночно и парами тянут они на юг иногда на значительной высоте.

Рис. 17. Схематическая карта распространения сороки.

Налетают сороки в значительном числе и в оренбургские степи на зимнюю кормежку, передвигаясь туда по долине р. Сакмары, весной возвращаясь по ней в более северные лесистые местности для гнездования.

Давая общую характеристику сороки, нельзя не упомянуть о ее «разговорчивости». (См. рис. на обложке). Недаром сорока названа народом стрекотуньей. Она способна издавать разнообразные крики и легко перенимает у других птиц их голоса, особенно свисты.

Зимой сорока держится вблизи человеческого жилья и кормится на свалках и помойных ямах так же, как и вороны и галки. Ее можно встретить и около курятников, где она расхаживает среди уток и кур. Эта близость к домашней птице бывает часто роковой для цыплят и утят, так как сорока неожиданным ударом острого клюва может положить на месте птенца, схватить и унести его к себе в гнездо.

В начале марта спарившиеся сороки отправляются в лес, где и начинается подготовка к гнездовому периоду. Постройка гнезда у сороки более сложна, чем у всех остальных вороновых. Нижняя и наружная части гнезда строятся из крупных ветвей, верхняя и внутренняя—из тонких веток, скрепленных глиной и, наконец, подстилка в гнезде делается шерстяная, из мягкой нежной травы, из мха. В противоположность гнездовьям других птиц вороньей семьи, у сороки гнездо крытое, но крыша его служит только для защиты яиц и птенцов от нападения хищников. Будучи сама разорительницей гнезд других птиц, свое гнездо сорока превосходно укрывает и спасает от разорения. В местах, малопосещаемых человеком, гнездо строится на низких кустарниках, в самой их гуще, на высоте каких-нибудь 1—2 метров от земли. Там, где часто появляется человек, гнездо поднимается на высоту до 7 метров и устраивается в густых мутовках—развилках ветвей, появляющихся после слома вершины дерева. У опытных старых сорок гнездо имеет форму почти шара, у молодых, неопытных—оно более или менее приплюснуто. Покрышка гнезда, сплетенная куполом из тонких, более или менее, колючих ветвей, прозрачна и доступна для солнца и воздуха. Сквозь нее видны и яйца и птенцы. Превосходно видит окружающее из-под этой покрышки и сама сорока.

В марте месяце сорока несет от 6 до 8 голубоватых или желтовато-зеленых яиц с бурыми пятнышками, на которых сидит самка. Самец в это время держится по близости и охраняет гнездо от всяких опасностей. Насиживание продолжается 21 день, после чего родители принимаются за

выкормку птенцов. Смерть случайно выпавшего из гнезда сороченка вызывает у родителей сильный переполох.

Сороки объединяются для защиты своих гнезд от нападений хищников, а иногда и для совместного одоления какой-нибудь живой добычи.

Через месяц после выхода из яиц птенцы уже начинают вылезать из гнезда. Сначала они скачуг по ближайшим кустарникам, потом начинают делать небольшие перелеты и, наконец, с трудом овладевают свободным полетом и усваивают характерный прием сороки—нырянье в воздухе. До полного оперения птенцов сороки держатся выводками. К осени же стадаются и небольшими стаями летают в поисках добычи.

В гнездовый период и в период выкормки птенцов сорока добывает корм для прожорливой семьи в одиночку, держась определенного района, как ворон и ворона. Зимой, когда сорока летает по задворкам, по садам близ жилья и по рощам, избегая леса, она ведет себя так же, как ворона, галка и грач. Отличающим ее от этих птиц свойством является только то, что наряду с пищей сорока, как и ворон, не прочь подхватить какой-нибудь блестящий предмет, чтобы утащить его к себе в гнездо, если находка случится в гнездовый период. За это свойство сорока названа «воровкой». Впрочем сорока скорее поможет найти потерянный предмет, чем украдет и затеряет то, что еще не потеряно. Так, например, от одного лесного таксатора, работавшего в глубине сибирских лесов, мне пришлось слышать, что только благодаря сороке ему была возвращена утерянная часть его теодолита. Случилось это как раз в тот момент, когда он только что начинал работу и мог бы ее не сделать, если бы рабочие не заметили, что сорока понесла с места оставленного лагеря какой-то блестящий предмет, который и был найден потом в ее гнезде.

VII.

ВРОНОВЫЕ В НЕВОЛЕ

Птицы семейства вороновых не даром называются «птицами-спутниками человека». С древнейших времен они сопровождают кочевья людей и держатся вблизи их становищ и поселений.

Грачи, галки и вороны кормятся в полях во время обработки земли и при массовом появлении вредителей сельскохозяйственных и лесных растений. Вороны, галки и сойки являются природными санитарами и очищают округу жилья человека от всевозможных гниющих отходов. Все эти птицы, в особенности вороны—деятельные истребители падали и всяких непогребенных трупов. В Индии существует обычай выставлять трупы умерших на плоские кровли особых башен («башни молчания»), где вороны и стервятники и уничтожают трупы.

За близость к местам обитания человека и он обратил внимание на этих птиц и охотно приручает их и держит в неволе.

Приспособленность к жизни в неволе у вороновых не одинакова. Наименее устойчивым из них является г р а ч.

Он довольно требователен к пище и подвержен разнообразным заболеваниям. Особенно часто погибает грач в неволе от паразитов—пухоедов, мелких, проворно бегающих насекомых, серовато-желтого цвета.

Пухоеды истощают птицу, главным образом, тем, что беспокоят ее ночью, не давая отдыхать. Борьба с этим паразитом малосuccessна.

Не так легко, как другие вороновые, грачи приручаются. В период отлета грачей, когда они скликают друг друга в перелетные стаи призывными криками, грач в неволе начинает тосковать, упорно рваться на волю и, привыкнув за лето к человеку, осенью опять начинает дичиться его.

Вследствие этого в вольерах вороновых в зоологических садах грачей можно встретить реже, чем остальных из описываемых нами птиц (рис. 18).

Болезни грачей, взятых в клетку для комнатного содержания, приносятся с воли, и в неволе только развиваются благодаря ухудшению условий жизни птицы. Если же грач содержится в вольере на воздухе, что, конечно, лучше в гигиеническом отношении, то заражение может произойти от свободных сородичей грача, прилетающих обычно к вольерам с птицами в надежде поживиться кормом. В вольере, а тем более в тесной комнатной клетке, борьба с болезнями, особенно с паразитами грача (пухоедными) и других воронных, часто бывает трудна и не дает положительных результатов,—птицы в конце концов гибнут.

Ворон, в противоположность грачу, отлично уживается

в неволе. Этим обстоятельством, а также внушительным, а подчас и страшным видом ворона люди издавна пользовались и различные колдуны и прорицатели приспособляли ворона для одурачивания легковерного народа. Ворон выучивался говорить «страшные вещи, страшным голо-

Рис. 18. У клеток вороновых в московском зоопарке всегда зрители.

сом»; по приказу или по незаметному для окружающих сигналу своих хозяев, он «вещал» о будущем, по большей части страшном, и это закрепило за вороном кличку «вещий». Иногда ворон поддавался у знахарей дрессировке и иного свойства. Ворон вытаскивал для посетителя знахаря мешочки с таинственными лекарствами, а позднее, с распространением письменности, и билетики с предсказаниями будущего, на манер того, как это делали потом дрессированные попугаи на базарах и ярмарках.

Иногда ворона дрессировали как охотничью птицу для разыскивания дичи и добывания ее, иногда как охранителя

жилища. Старый выдрессированный ворон бросался по сигналу на непрошенного гостя, мог действительно перепугать и прогнать его мощными ударами своего тяжелого клюва, хлопанием крыльев и острыми когтями.

Ворон в неволе дружит с домашними животными, особенно с собаками, с которыми обычно сближается. Изъятый из суровых условий жизненной борьбы в природе, ворон способен даже забыть свою врожденную ненависть к ночным птицам и может дружить с совой. Некоторое время у меня жила такая тройка — небольшая рыжая приземистая собачка, вероятно помесь дворняжки с таксой, молодой ворон и ушастая сова. Эта тройка так сдружилась, что играла и отдыхала вместе, и иногда можно было видеть совершенно оригинальную группу: спящую на солнышке собаку; припавшую к ней сову и дремлющего ворона, тихонько перебирающего клювом за ухом у собаки.

В первый год жизни в неволе молодой ворон едва ли может причинить кому-нибудь вред, разве только неосторожно долбанет кого-нибудь в палец своим могучим клювом, беря пищу. Не рекомендовал бы я также допускать его в общество маленьких детей, так как из любопытства он может клюнуть в глаз. Со второго года жизни в неволе ворон становится уже опасен, так как, даже играя, он легко может поранить. Раны, причиняемые птицами этой семьи, обычно опасны и лечатся трудно. Так как все эти птицы, за исключением галки, едят падаль, то они, клюнув или оцарапав когтем, могут заразить трупным ядом или вызвать воспаление, нарыв. В районах, зараженных столбняком, ранение, причиненное этими птицами, особенно грачем, может вызвать и столбняк.¹⁾

Брем описывает, что ручного ворона на втором году жизни ему пришлось пристрелить, так как он, бегая за босыми людьми, расклевывал им ноги, убивал домашнюю птицу, тревожил своими нападениями собак, совершал разбойничьи налеты на различные запасы пищи и вообще сделался в доме нетерпим.

В старину воронов держали при доме так же, как филина, прикованными на цепи. Эта вольная птица, привыкшая

1) Столбнячная бактерия, как известно, живет в почве, а грач и др. горноловые роются в ней, добывая личинки насекомых, почему на клювах их и могут находиться споры (зародыши) столбнячных бацилл.

от времени до времени купаться в просторе воздушного океана и высоко улетать от земли, будучи прикована к одному месту, свирепела, становилась исключительно мрачной. Недаром поэт использовал тему прикованного ворона, правда для иносказательного стихотворения:

«На высоком кургане, в широкой степи
Сидит ворон, прикован на тяжелой цепи»...

Ворон живет по много лет в зоопарках, отлично приспособиваясь к жизни в вольере. Бесконечный поток людей, постоянно останавливающихся у его клетки, не смущает ворона — он привыкает и к толпе. Опыт помещения пары воронов в вольеру с другими птицами, хотя бы и вороньей семьи, для последних кончается обычно трагически: ворон убивает этих птиц. С птицами более сильными, например, с подорликами, которые могут одолевать ворона, ворон в зоопарке отлично уживался. Пользуясь неповоротливостью подорлика, ворон ухитрялся даже отбивать у подорлика пищу, для чего садился вплотную с ним рядом сбоку, хватал его клювом за клюв, а когда подорлик делал поворот и обороняясь поднимал лапу, чтобы пронзить когтями ворона, тот ловко выхватывал у него кусок мяса и увертывался. Иногда я наблюдал, как в Московском зоопарке ворон приставал к подорлику и без корыстных намерений, просто для того, чтобы подразнить его. Он вырывал у него перья из крыльев и хвоста, когда подорлик бился о решетку, а иногда изловчался схватить подорлика огромным клювом за клюв и тряс ему голову, словно издевался над ним.

Ворон хорошо подражает крику зверей соседних с ним клеток и выучивается даже произносить и некоторые слова. Так, ворон, живший недавно в Московском зоопарке, выучился произносить свое имя «Воронок». Иногда он говорил свое «скажи воронок», посетителям цепляясь за решетку, когда выпрашивал себе подачку у публики. Достаточно какому-нибудь неосторожному посетителю сунуть в клетку ворона палец, как он сейчас же бывает наказан. Ловко подскочив и прицелившись к сетке, ворон наносит глубокие и болезненные раны клювом. Блестящие предметы привлекают часто ворона, и он постоянно выхватывает их из рук посетителей зоопарков, если они неосторожно протягивают их к решетке клетки. Ухаживающие за вороном сотрудники зоопарков рассказывают, что

в летнее время, когда зоопарк посещают тысячи людей, приходилось находить в клетке ворона по несколько десятков копеек в день. Как всякую лишнюю пищу, так и добычу вроде денег, карандашей, выхваченных из рук посетителей, прилежно записывающих объяснения экскурсантов, перчаток, стащенных прямо с рук и т. п., ворон зарывает аккуратно в определенном месте в песок.

Наблюдать ворона очень интересно и публика часто задерживается подолгу у его клетки. Содержание ворона в зоопарке дает возможность определить количество пищи, которая требуется этой птице в день. Ежедневно ворону дается около 600 г мяса. Кроме того, без учета остается весь тот корм, который иногда попадает ворону от публики несмотря на запреты. Ворониха более пуглива, чем ворон. В вольере зоопарка она держится на заднем плане. Несмотря на огромную разницу в условиях существования в природе и зоопарке, вороны там неоднократно гнездились и выводили птенцов.

Вороны в домашних условиях приучаются очень легко и прочно живут в неволе многие годы. Они свободно улетают в природу и возвращаются ночевать домой, и я на личном опыте убедился, что ворона может узнать хозяина и возвратиться жить к нему даже после небольшого промежутка самостоятельной жизни в природе в стае диких ворон. Наблюдать ворону в неволе мне пришлось в 1902/03 году, когда у меня жила ворона, прирученная дважды, сначала воспитанием, потом лечением.

Я нашел ее в роще близ города в последних числах мая почти вполне оперившейся, делавшей тщетные попытки подняться с земли к призывавшим ее с ветвей окружающих деревьев родителям. Я принес молодую ворону домой, и к вечеру она уже стала брать пищу из рук. Обычно кормление вороненка этого возраста из рук удается начать лишь к вечеру второго дня или утром на третий день после отнятия его от родителей. Воронята хотя и разевают рот, когда им подносят корм, но получив его не тем способом, как от родителей (вороны запихивают пищу птенцам глубоко в пищевод), они мотают головой и выбрасывают пищу. Дня через три-четыре вороненок научился летать и запомнил свое имя — «Варька». Попыток к бегству он не оказывал. Ночевал в комнате или в сенях, днем же проводил время на кухне, на дворе, в палисаднике. Часто

обращался он к людям за пищей и поевши снова проводил время на свободе.

Перевезенный на лето в приволжское село он свел дружбу с дикими воронами, пасся с ними на базарной площади, на берегу Волги около пристаней. Несмотря на множество развлечений и блестящее общество других ворон, «Варька» первое время не забывала часто возвращаться домой поест и на ночевку. Она охотно следовала за членами нашей семьи или радостно подлетала к нам, когда мы встречали ее в вороньей стае где-нибудь вдали от дома. Ворона прекрасно усвоила расписание нашей жизни. Она никогда не опаздывала к обеду и всегда прыгала по спинкам стульев или вокруг стола, когда мы ели, выпрашивая поданки. Однажды произошел курьезный случай. К нам в село приехал из губернии дядя с только что окончившей институт дочерью. Едва мы сели за стол, как в открытые окна послышалось знакомое карканье нашей вороны. Она с размаху влетела в комнату, села на стол и положила на тарелку к нашей гостье отрезок кишки какого-то животного, заваленный в пыли. Очевидно, ворона возвращалась с богатой добычей от мясной лавки и не хотела расстаться с ней даже в предвкушении обеда. Получилось такое впечатление, что она намеревалась угостить своим кушаньем наших гостей, не на шутку перепугавшихся неожиданным шумным появлением птицы, о жизни которой в нашей семье они не были предупреждены.

Первое время свободной жизни «Варьки» у нас не обошлось без некоторых неприятностей и неудобств. Она пачкала где попало, хватала вещи, которые ей не полагалось трогать, шумела, когда нужно было вести себя тихо. Был и такой случай: отец получил какую-то важную и срочную бумагу и только что приготовился прочесть ее, как ворона вскочила к нему на стол, схватила бумагу за ее середину и вырвала добрую половину текста. С этой добычей она сейчас же вылетела в окно и устремилась на крышу. Уловить смысл бумаги без унесенного клочка оказалось невозможно, и пришлось немало потратить времени, пока нужная часть текста не была разыскана.

Несмотря на эти недостатки, мы охотно мирились с нашей «Варькой». Она была очень привязана ко всем членам нашей семьи, и иногда можно было залюбоваться, как

она играла в комнатах, бегала и прыгала по полу, перелетала с разными фокусами с одной вещи на другую. Особенно забавна она была, когда принималась разыгрывать комедию прятания добычи в запас. Найдя, например, на письменном столе резинку, она хватала ее и перелетала в спальню. Там она начинала прятать резинку в складки покрывала на подушках. Заметив подходящую складку в покрывале, она засовывала в нее резинку и смотрела: видно ее или нет. Если резинку было еще видно, она старалась запрятать ее дальше, тянула покрывало за край складки и закрывала им резинку. Отскочивши в сторону, она снова глядела, видно резинку или нет. Убедившись, что резинка спрятана хорошо, она отлетала в сторону и занималась чем-нибудь другим, но все время остро следила за тем местом, где лежала резинка. Вдруг ей начинало казаться, что резинка спрятана все-таки плохо. Она с громким криком бросалась к резинке и снова начинала усиленно запрятывать ее. Если мы делали вид, что разыскиваем резинку, ворона старалась отвлечь наше внимание от того места, где она спрятана, заигрыванием с нами или демонстрацией какой-нибудь шалости вроде дерганья за листья комнатных растений или стаскивания скатерти со стола, на котором стояла посуда. Когда кто-нибудь из нас приближался к кровати, на которой спрятана резинка, и ворона уже видела, что ее хитрости не помогают и резинка разыскивается и будет найдена, «Варька» стремглав кидалась вперед человека, выхватывала резинку и летела с ней на другое место.

В минуту успокоения ворона бывала иногда очень нежна с ухаживающими за ней людьми. Она садилась на плечо, нежно перебирала на голове волосы, заглядывала в ухо, но при этом все-таки приходилось беречь глаза и отворачиваться от нее. Иногда ворона определенно ласкалась, ложилась на колени, барахталась на них, проделывала такие же движения, какие проделывают эти птицы, купаясь.

Бывали грешки и за вороной в отношении утаскивания блестящих предметов, но в сравнении с сорокой, которая жила у меня позднее, грешки эти ничтожны. Ворона носила и прятала блестящие предметы только в пределах комнаты.

С появлением привозных фруктов на волжском берегу, огурцов, арбузов и дынь — приблизительно в середине

июля месяца, ворона отбилась от дома, стала ночевать с вороньей стаей на высоких осокорях за Волгой, и мы потеряли ее из вида.

Осенью мне пришлось поехать уже из города в другое село, лежащее ниже того, в котором мы провели лето, километров на 20. Там, идя по берегу со своим школьным товарищем, я вдруг обратил внимание на ворону, с криком опускающуюся на нас из стаи ворон, пролетающих высоко в воздухе. Карканье вороны, напомнило мне «Варьку». Сделав несколько кругов над нами, ворона опустилась к нам, и когда я назвал ее по имени, она радостно трепеща села ко мне на плечо. Тут я убедился, что это действительно наша «Варька», отбившаяся два или два с половиной месяца тому назад от нашего дома. Косвенным подтверждением того, что это не дикая ворона, был ее плачевный вид. Хвост у птицы был выдернут, одна нога была сломана, левый глаз выколот и гноился.

Составив представление о людях по членам нашей семьи, ворона, вероятно и впоследствии делала попытки сближения с людьми. Однажды я сам видел, как еще летом она присела к общей чашке обедающих на берегу Волги рыбаков и как один из них здорово треснул ее ложкой по голове. Эти опыты возвращения к людям вероятно и обошлись ей дорого, но не изгладили каких-то впечатлений, полученных ранее от общения со мной, почему она и вернулась ко мне даже в непривычном месте, где мы ранее не встречались.

Я отвез израненную ворону домой, в город, вылечил ее, и она прожила у нас зиму и следующее лето.

После упорных усилий мне удалось приучить ворону к некоторому порядку, в смысле определенного места для испражнений. За спинкой стула, на котором она ночевала, был поставлен ящик с песком. Сначала я привязывал ей под гузку клеенчатый мешочек и несколько раз в день вычищал его содержимое в этот ящик. Потом я стал делать ей плоскую повязку и отвязывал ее, усадивши птицу на край этого ящика. Наконец, ворона привыкла испражняться в ящик и только в минуты большого возбуждения, например, при появлении незнакомых ей людей, которых она боялась, ворона перед взлетом пачкала где попало.

Режим дня у вороны также изменился. Она привыкла бодрствовать при огне и засиживалась с нами зимними

вечерами часов до девяти, после чего отправлялась в кухню на свой стул и засыпала. Ворона охотно вылетала на прогулки, встречалась с дикими воронами, но всегда возвращалась домой на ночевку. Иногда, она провожала нас по городу. Иногда встретивши нас в городе, опускалась к нам откуда-нибудь с крыши или из пролетавшей вороньей стаи. Бывали случаи, что она, следя издали, куда мы идем, неожиданно появлялась в домах или лавках, куда заходили, или летала по окнам зданий, в которые мы вошли, высматривая нас. Я помню, как однажды получил из-за нее неприятность от учителя немецкого языка. Ворона знала, что каждый день я хожу в реальное училище, узнала и окна нашего класса. В один из теплых дней осени, вырвавшись она прилетела туда, заметила меня в открытое окно и с шумом ворвалась в класс. Пока мне удалось выгнать ворону, наказавши ее шлепками, урок немецкого языка был сорван, и мне за это досталось.

Однажды ворона догнала нас, когда мы ехали на пароходе в соседнее село Балаково. Пароход уже отошел от пристани километра на два. Вдруг из пролетавшей за Волгу вороньей стаи отделилась ворона и, быстро опустившись, села к нам на палубу среди изумленных пассажиров. Это была наша «Варька», прогнать ее домой не удалось, и нам пришлось возиться с ней во время всей поездки.

Как-то раз после свежевыпавшего снега наша «Варька» вдруг запечалилась, перестала есть и у нее открылась рвота. Мы обратились к ветеринару, и он объяснил это заболевание воспалением желудка; прописал вороне лед и опий. Мы много возились с лечением вороны, но лед она по большей части выбрасывала, мотая головой, а от опия ее рвало. Ворона быстро худела и в несколько дней почти совершенно потеряла вес. Она обратилась в легкий комок из взъерошенных перьев, потеряла способность летать и печально ковыляла по комнатам, прихрамывая на криво сросшуюся ногу. Она стала избегать одиночества и все время оставалась около людей, как бы прося их о помощи. Под конец она начала очень тяжело дышать и в один из вечеров мы нашли ее мертвой в ящике, стоявшем за ее стулом. Тогда мы так и думали, что ворона издохла от воспаления желудка. Теперь нам известно, что желудок тут, очевидно, был не при чем. Тяжелое дыхание в конце

болезни, это признак поражения вороны сингалюзом — паразитом дыхательного горла, от которого гибнет множество птиц вороньей семьи и как раз в зимнее время.

В вольере на воздухе ворона уживается хуже ворона и лучше грача. Чаще всего продолжительности жизни ее в вольере мешают болезни и паразиты.

Ворона, и только она, помещенная в одну клетку с вороном, все-таки приспособляется к совместной жизни с этой строгой и жестокой птицей и научается быстро спасаться на тонких ветвях кустов от его преследований. После прошествия некоторого времени ворона и в вольере становится относительно ручной и приучается брать корм из рук служащего. Корма этого получает она до 250 г. в день, преимущественно мясного.

Молодые **сороки** легко приучаются. Жившая у меня сорока не проявляла, однако, такой близости к человеку, как ворона. Она никогда не ласкалась и вообще избегала рук. Прирученная нами молодая подбитая сорока довольно легко усвоила свое имя „Сарка“, свободно вылетала из комнат наружу и возвращалась на зов, особенно ко времени завтрака и обеда, после которых получала свою порцию корма.

„Сарка“ неоднократно утаскивала ценные блестящие предметы — чайные ложки, крышки от чернильниц, серебряные рубли и полтинники и однажды унесла часы на колокольню и едва не разбила их, положивши на край перил.

Нашу сороку убили соседи за попытку что-то стащить из комнаты. Склонность к тасканию блестящих предметов не удобна при комнатном содержании сороки, но содержать ее в клетке и возможно и желательно, ради наблюдений над жизнью сороки.

В зоопарках **сорока** отлично уживается, хотя иногда и погибает от заразных болезней и паразитов, заносимых в вольеры вороновых свободными представителями этого семейства. Сорок чаще всего можно встретить в общей вольере с вороной, галкой, грачем и кедровкой. Все эти птицы хорошо уживаются между собой, привыкают к повадкам друг друга и к непрестанному потоку людей, проходящих перед их вольерой.

Галка также интересна для содержания в доме, как и ворона и может быть даже полезна для домоводства и хо-

зайства. Жившая у нас пара галок доставляла нам много удовольствия своей веселой болтовней, возней и способностью приласкаться, так же как ласкалась ворона. Особенно весело было смотреть как галки купались, когда

Рис. 19. В восторге от пернатого друга (Туркменский мальчик с ручной галкой).

им ставили для этого тепловатую воду в тазу. Попавши в кухню, галки выискивали тараканов, а в комнате ловили мух, пауков и мокриц. (Рис. 19)

Я знал одну галку, жившую несколько лет в городской оранжерее с персиковым отделением. Это был самец, воспи-

танный садовником с птенцового возраста. Персиковая оранжерея, как известно, бывает закрыта стеклами только в холодное время года. После того как персики отцветут и завяжутся, а погода установится теплая, оранжерею открывают до осени. Галка жила в оранжерее всю зиму и помогала садовнику бороться с вредителями персиковых деревьев, а также деятельно ловила мокриц и пауков. Весной галка начинала вылетать из оранжереи в форточку и, найдя свою пару, выводила где-то поблизости к оранжерее птенцов. Выкармливание их велось при содействии садовника, так как обычную порцию пищи галка уносила в гнездо. Когда молодняк оставлял семью, пара галок держалась близ оранжереи и, наконец, когда стекла закрывались, галка опять возвращалась жить на зимнюю квартиру, а ее подруга, не решавшаяся на это, еще некоторое время прилетала к оранжерее и садилась на рамы, а потом отбивалась, улетая с другими галками в город на зимнюю кормежку.

Находила ли ручная галка свою прошлогоднюю подругу следующей весной — неизвестно. Это можно было бы установить только с помощью кольцевания, о котором 30 лет назад в нашем глухом городке никто еще и не слышал.

В зоопарках галку чаще всего можно встретить в общей вольере вороновых. Там обычно сидят с галкой сорока, ворона, иногда и грач. Все эти птицы уживаются между собой и привыкают к людному окружению своей вольеры. Особенности характера каждой из них, однако, и здесь остаются и проявляются в том, что, когда публика окружает клетку, вороны смело приближаются к решетке и просят подачки; галки держатся во втором ряду; сороки сидят наверху на кустах и только тогда слетают на землю, когда подачка брошена довольно глубоко внутрь вольеры, а грачи держатся совсем в дальних углах.

Одна горная галка клушица однажды проявила материнские чувства к птенцу серой вороны, который был подпущен в вольеру. Клушица кормила его до осени, и несмотря на то что выросший вороненок отлично брал корм сам, он продолжал открывать перед клушицей рот и получать от нее корм, который обитателям вольеры зоопарка достается без всякого труда.

Сорока и галка получают в неволе раза в три меньше корма, чем ворона. Первая дичится рук, вторая — спо-

собна приручиться так же, как и ворона, но вороны опережают галок. Все птицы этой семьи могут усвоить свои имена и в конце концов отзываться на кличку.

Как видно из сказанного, все птицы вороньей семьи переносят неволю и могут легко приручаться к людям. Многие из них заслуживают того, чтобы быть прирученными и таким путем изученными более подробно, чем это возможно в природе. Несмотря на то, что приручение птиц и других диких животных обычно кончается для них гибелью, против приручения их подростками трудно возражать. С воспитательной точки зрения эта работа с птицами дает очень многое. Биографии большинства натуралистов, принесших своими научными трудами величайшую пользу людям и животным, обычно содержат указания на то, что в молодости эти ученые занимались приручением животных. Точно так же смотрит и Наркомпрос на содержание животных в школьных живых уголках под открытым небом. Только нужно, конечно, в этом важном воспитательном деле, как и во всяком, знать меру и норму. Если дети воспитываются группой, не следует каждому воспитывать своего вороненка или галченка. Достаточно сообщать воспитывать одного. Не следует также нахватывать сразу много животных, с которыми в конце концов нехватает времени справиться. Достаточно в течение года воспитывать и изучать одно животное той или иной породы и только в следующем году приниматься за другое.

Не следует забывать и правил гигиены и некоторой предосторожности в обращении с дикими животными и в частности с птицами вороньей семьи. После игры с ними или ухода за ними следует мыть руки, тщательно чистить под ногтями. Не следует допускать этих птиц к своей пище. Нельзя позволять им наносить раны. Следует беречь глаза от случайного удара клювом. Следует помнить, что испражнения этих птиц вонючи и запах их загрязняет воздух. Для этого целесообразно выстроить для клеток с птицами и другими животными специальное помещение в виде двухгранного угла (или двух секций ширмы), обращенное открытой стороной на юг, юго-запад или юго-восток, с подъемной кровлей. Рис. 20 дает представление об устройстве такого «живого уголка на открытом воздухе». Птиц этих нужно держать круглый год наружи, в комнату допускать только на время и стараться при-

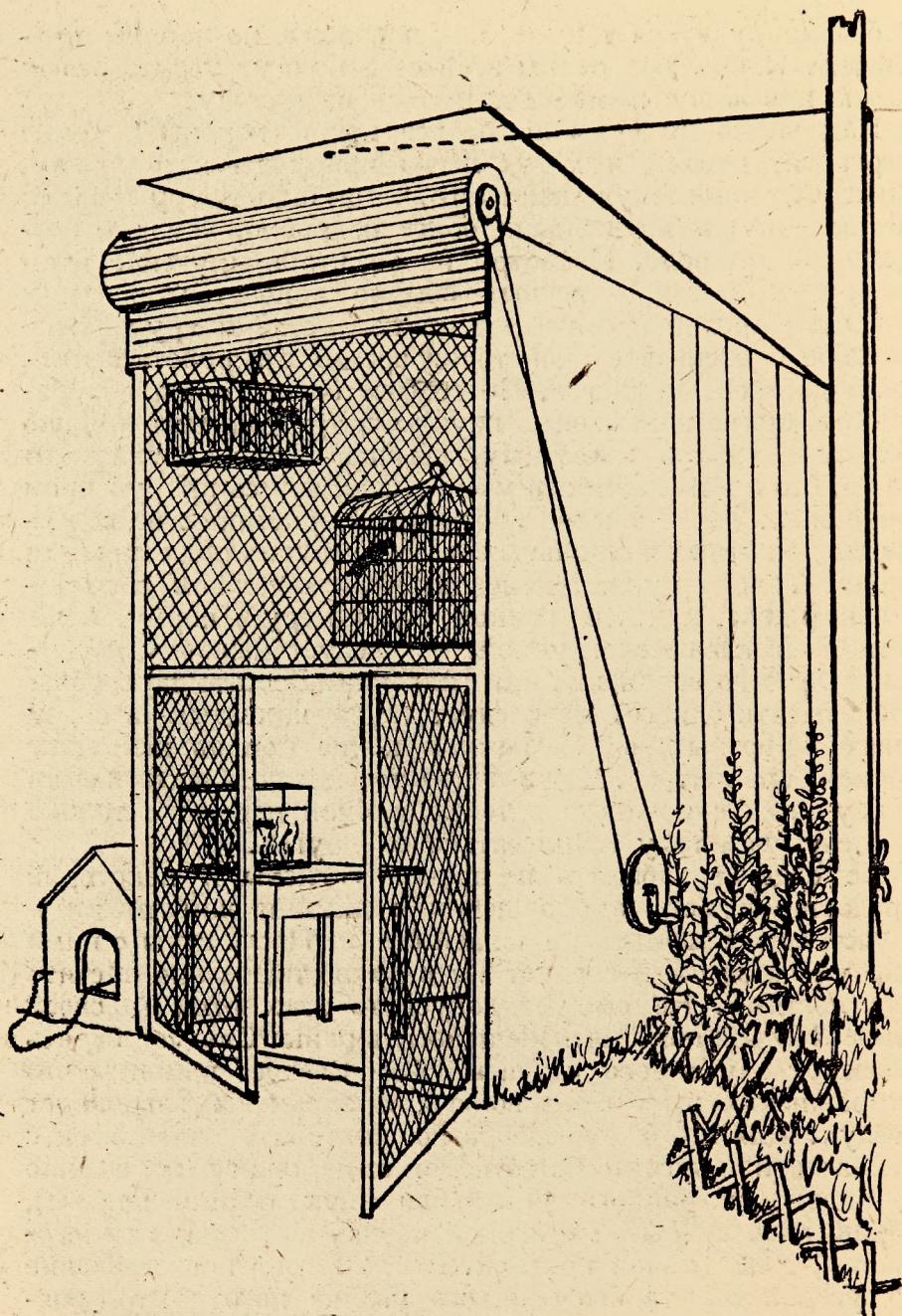

Рис. 20. Живой уголок с клеткой вороновых на воздухе.

учить их к порядку. При такой постановке дела можно рассчитывать на то, что птицы не принесут никакой заразы, не причинят вреда здоровью детей и в то же время очень много дадут им в воспитательном и образовательном отношении. Постепенно и незаметно дети научатся «видеть» природу, а это так важно для жизни.

По сравнению с другими животными, содержаемыми в живых уголках, вороновые и вообще пернатые имеют то преимущество, что они не являются носителями общих с человеком паразитов.

Несмотря на огромные успехи современной гельминтологии (наука о паразитах человека), до сих пор еще не открыто таких паразитов, вторым хозяином которых была бы птица. Это делает работу и игру детей с птицами несравненно более безопасной, чем с обычными в нашем быту кошками и собаками и прочими животными, сплошь и рядом награждающими своих воспитателей болезнями и паразитами (особенно кишечными червями), с которыми очень трудно бороться.

VIII

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОРОНОВЫХ

Полезны или вредны птицы семейства вороновых?

Этот вопрос долго служил предметом споров натуралистов и охотников, энтомологов и сельских хозяев. В некоторых местах этих птиц признавали абсолютно вредными, и различные правительственные и общественные организации платили даже премии за истребление этих птиц. Размер премий доходил до 5 копеек за пару представленных ног, как за сусликов в годы их усиленного размножения. Спор, однако, решился в благоприятную сторону для вороновых и этому помогли, главным образом, энтомологи и натуралисты, занимавшиеся исследованием содержимого желудков этих птиц.

Так, еще в 1887 году д-р Альтман в Германии наблюдал как вороны содействовали сохранению 9 тысяч марок казенных денег, которые были предназначены в этом году на борьбу с сосновым шелкопрядом, угрожавшим какому-то участку Баварских лесов. Раньше чем из коконов поспели вылететь бабочки соснового шелкопряда, коконы эти были расклеваны и уничтожены воронами, водившимися

в этом лесу, а также налетевшими из соседних лесов пожиться обильной добычей. Позднейшие работы немецких ученых, особенно Рерига, подтвердили полезность семейства вороновых как для лесоводства, так и для сельского и даже охотничьего хозяйства (рис. 21), если оно не интенсивно, как например, в некоторых местах в Германии.

Рис. 21. Вороны—лесные санитары над трупом дохлого или подстреленного зайца.

В отношении охотничьего хозяйства только ворон и сорока считаются нейтральными, так как приносят там столько же пользы, сколько и вреда. В остальных же отношениях полезными признаны и они.

Особенно большое значение в сельском хозяйстве имеют грачи. Способ исследования вопроса о пользе и вреде вороновых разработали лесоводы Шестаков и Померанцев. Они убивали птиц в различные времена года и исследовали их желудки способом промывки содержимого. Для этого из проволоочной сетки с отверстиями в один миллиметр готовится стаканчик, в который и вкладывалось содержимое птичьего желудка. Стаканчик погружался в сосуд с теплой водой и прополаскивался до тех пор, пока

сквозь сетку не проходили все измельченные части пищи, а в ней не оставались части более крупные. Их уже можно было рассмотреть в лупу и определить, из чего состоит пища убитой птицы.

Приведу данные различных авторов подобных исследований.

1. Померанцев исследовал 5 грачей, убитых в марте.

В их желудках оказалось:

111	зерен	ячменя
10	»	пшеницы
3	зерна	арбузов
1	зерно	огурцов.

Как будто бы по этим наблюдениям выходит, что грач — вредная для сельского хозяйства птица. Но оказывается, что посевы там, где работал Померанцев, начались только 7 апреля и следовательно, зерна, обнаруженные в желудках грачей, были склеваны не в полях, где это могло бы принести вред, а около амбаров по дорогам, на свалках и т. п. Тот же автор наблюдал, что и в поле грачи выклевают не зарытые в землю зерна, а остающиеся на поверхности, так как их всегда бывает более чем достаточно, особенно при разбросном севе. В земле грач роется на посевах не столько для того, чтобы вытащить проросшие зерна, сколько в погоне за проволочным червем — вредителем всходов.

Только всходы кукурузы действительно повреждаются грачем, но и с этим можно бороться не уничтожением грачей отравленными зернами, а крестообразным посевом кукурузы, что помогает потому, что грачи выклевают либо прямые, либо поперечные рядки. По двум же направлениям они не выклевают.

2. Тем же Померанцевым были исследованы желудки 66 грачат, взятых из гнезд между 20 апреля и 20 мая. В 45 желудках были найдены остатки насекомых, главным образом свекловичного долгоносика. Число насекомых в каждом отдельном желудке доходило до 110 штук. Следует иметь в виду, что это только часть дневного рациона граченка, так как пищеварение у птенцов происходит с большой быстротой.

Классифицируя насекомых, найденных у грачат в же-

лудках, Померанцев распределил этих насекомых по трем категориям:

Вредных для сельского хозяйства насекомых было найдено	1546 шт. — 76%
Безразличных для сельского хозяйства	446 шт. — 22%
Полезных	41 шт. — 2%

Кроме того в желудках грачат было найдено 8 тарантулов, что также следует принять во внимание.

3. В другом случае Померанцев исследовал желудки 41 грача. Оказалось, что

семян ишеницы было . . .	590 шт.
» ячменя	172 »
» кукурузы	48 »
» овса	6 »
» конопли	3 »
» арбуза	1 »

Исследованные грачи были убиты около месяца спустя после посева упомянутых растений. Это доказывает, что они съели семена, оказавшиеся на поверхности земли и не проросшие.

4. Исследование содержимого желудков грачей после 20 мая, т. е. тогда, когда птенцы уже оставляют гнезда и грачи стадаются, дали Померанцеву такие результаты: из 15 исследованных желудков в 5 он нашел зерна и остатки растений, а во всех 15 — остатки насекомых.

В Венгрии, где с распространением кукурузных посевов вопрос о вредности грачей был в свое время поставлен очень остро, учеными было организовано целое обследование грачей в различные периоды их жизни (предгнездовый, гнездовый и т. д.). Четверо крупнейших ученых высказали и отстаивали тот взгляд, что грач все-таки полезен. Вред от них имеет место только временами и в определенных местах. Защита же посевов весьма проста. Для этого достаточно убить несколько грачей и повесить их на шестах штуки по 4 на га. Осторожные птицы перестанут садиться на участки с такими пугалами. По окончании прорастания кукурузы, например, когда грач уже не может повредить ее посеву, пугалы должны быть сняты. Это более верный способ отпугивания грачей, чем

охрана от них посевов с ружьем, разорение гнезд, трещетки и т. п.

5. Подобным же образом ученым энтомологом Пачесским были обследованы галки, сороки и вороны.

Из числа 22 желудков галок оказалось: 8 — содержащих хлебные зерна и 11 — насекомых, мясо и прочие отбросы.

Рис. 22. Мальчик, приучающий галку есть жука „кузьку“.

Так как галка меньше всего может причинить вреда домашней птице, было бы полезно заняться ее одомашниванием, с целью использования при борьбе с вредителями. Отдельные случаи такого использования уже имели место. В одной загородной школе, где мне пришлось работать, мальчик приучил галку охотиться за хлебным вредителем жуком «кузькой» (рис. 22).

В желудках 58 сорок в 31 случае были найдены насекомые, в том числе гусеницы непарного шелкопряда, плохо поедаемые другими птицами. Скорлупы яиц в желудках сорок найдено не было, несмотря на то, что 16 штук из указанного числа сорок было убито в период первой

кладки яиц другими птицами, остальные в период второй кладки.

При исследовании желудков 54 ворон, оказалось, что хлебные зерна были в 25. Насекомые (главным образом жуки и кобылки) — в 29. В одном случае остатки суслика и в одном случае скорлупа яйца, которая, конечно, могла быть съедена и где-нибудь на помойной яме.

Подобные же исследования были проделаны германским орнитологом Реригом, который находил в желудках этих птиц мышей, майских жуков, личинок этих жуков, волосистых гусениц, напр. попову собачку, которых хватают лишь очень редкие птицы и т. д. и т. д. Тут приходится еще раз напомнить прожорливость вороновых и особенно их птенцов, что и уясняет всю пользу от них. Полезность для сельского хозяйства грачей в Англии оценивается так высоко, что там готовят даже искусственные гнезда для грачей и выставляются к весне на соответствующих вкусам грачей деревьях. Таким путем, с одной стороны, избегается некоторый вред от грачей для ценных парковых насаждений (не ломают ветвей для гнезд и не пачкают, где не надо), с другой — грачи привлекаются в хозяйство, и их переселенные колонии разгружаются за счет их расширения в другие, близкие к полям места.

В некоторых случаях удавалось наблюдать расклевание воронами, воробьями и сороками остатков пернатой и травоядной дичи, и удалось установить, что расклевываемые птицами животные были заражены опасными заразными болезнями и либо погибли, или погибали от них и были убиты вороновыми уже тогда, когда болезнь их сильно ослабила.

Из этого следует, что вороновые являются санитарами, очищающими места обитания охотничьих животных от их зараженных экземпляров. По счастью для охотничьего хозяйства вороновые не являются вторыми хозяевами для заразных начал вредителей и паразитов других животных, и следовательно, съеденный вороной какой-нибудь эхинокок или солитер гибнут в ее желудке неизбежно.

Преследуя ослабевших или уродливых животных и уничтожая их, вороны содействуют и естественному отбору, не давая порочным экземплярам размножаться.

Наконец, уничтожение ослабевших птиц, чем-либо в развитии отставших зайчат и особенно мышей, ухудшает условия существования крупных хищников — действительных вредителей сельского хозяйства, напр., волков, так как уменьшает кормность площадей, усложняя тем условия борьбы за существование для хищников и сокращая быстроту их размножения.

Ввиду установленной уже полезности вороновых, но и необходимости изучать их жизнь и особенности питания в разное время года и в различных местностях, метод исследования содержимого желудков, для чего приходится птиц убить, заменяют способом исследования погадок — тех остатков пищи, которые многие птицы в том числе и вороновые (грач, ворон) отрыгивают неперева-ренными. Этим способом можно распознать, что ела птица накануне отрыгивания погадки, и птица при этом остается жива. Стоит лишь найти место, где птицы отрыгивают погадки и их можно собрать сотни. Найти такое место не трудно — птицы чаще всего освобождаются от погадок утром перед началом облета, следовательно вблизи гнезд или мест ночевки. Способ исследования погадок в интересах охраны полезных птиц рекомендуется украинским ученым И. Г. Пидопличко.

Заканчивая о хозяйственном значении вороновых отметим, что их мясо может употребляться в пищу наравне со всякой другой дичью. Ворона — кедровка обычно и продается у нас под названием «кедровика», а прежде даже продавалась частниками под видом «рябчика», чему способствовало некоторое сходство в оперении и одинаковый вкус мяса, так как обе птицы в определенный период времени, предшествующий охоте, питаются кедровыми орехами.

Лично я пробовал мясо ворон, галок и сороки в разное время года. Наиболее вкусно оно осенью, после периода питания этих птиц по преимуществу растительной пищей и насекомыми. На днях мне сообщили, что команда красноармейцев, стоявшая в совхозе «Лесные Поляны» под Москвой, в трудные в продовольственном отношении 1919—22 гг. вела организованную охоту на вороновых и тем пополняла свежим мясом свой довольно-таки скудный тогда красноармейский паек.

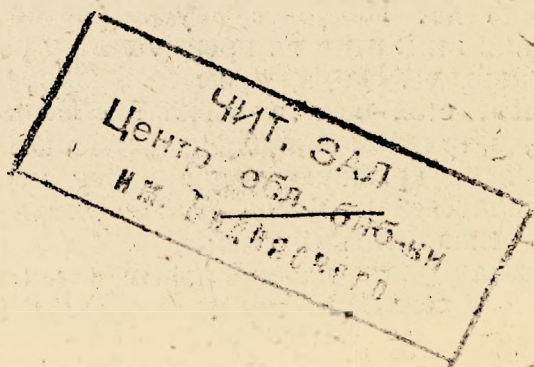
Организованная охота на вороновых в тех местах, где они полезны для сельского хозяйства, охота не истреби-

тельная, а основанная на учете годового прироста поголовья этих птиц, отнюдь не должна игнорироваться тем более, что и шкурки их представляют известный интерес для государства. До 1928 г., по данным Наркомвнешторга, шкурки сороки вывозились за границу в заметных количествах, превышавших десятки тысяч штук.

Это давало известное количество валюты, чем мы не должны пренебрегать. Ранее, до революции, перья вороновых вывозились в Париж — мировую столицу мод — в больших количествах, так как тогда была мода на украшения дамских нарядов из перьев. Мода переменчива, украшения эти вышли из употребления, может быть вследствие кризиса капитализма, но никто не поручится, что в будущем перья вороновых опять не понадобятся для чего-нибудь и не займут надлежащего места в нашей международной торговле.

Из сказанного не трудно сделать вывод о том, заслуживают ли описанные нами птицы охраны со стороны человека или нет.

В некоторых местах, например, в интенсивных охотхозяйствах, некоторые из них — ворона, сорока и пожалуй ворон, должны быть признаны вредными и должны истребляться. В плавнях южных рек, где вороны наносят большие опустошения гнездам дичи, таская оттуда яйца и птенцов — вороны вредны. Во всех остальных местностях они (вороновые) или безразличны или определенно полезны. Поэтому их количество должно регулироваться так, чтобы их поголовье оставалось на уровне, выгодном для хозяйства, иными словами — они подлежат охране наравне с прочими полезными птицами и добыча их для питания и ради перьев должна регулироваться определенными правилами охоты.

Кулешов П. Н., проф. Выбор лошадей, скота, овец и свиней по Экстерьеру	Ц. 3 р. 50 к.
Курочкин А. Я. Зимнее кормление скота. Определение живого веса и кормление скота по весу	Ц. — р. 25 к.
Кущенко С. И. Альбом рисунков для выщипывания	Ц. 4 р. 50 к.
Лялин Ф. Волк и его уничтожение	Ц. — р. 45 к.
Лялин Ф. А. Хорек и добыча его	Ц. — р. 65 к.
Лялин Ф. А. Глухарь и охота на току	Ц. — р. 40 к.
Лялин Ф. А. Белая куропатка и охота на нее	Ц. — р. 50 к.
Мансветов В. И. Птицеводство в колхозах	Ц. — р. 30 к.
Мансветов В. И. Борьба с паразитами людей и животных, насекомыми и грызунами-вредителями в домашнем и сельском хозяйстве	Ц. — р. 15 к.
Мордовцев В. Д. Размножение пчел и вывод маток	Ц. — р. 30 к.
Осипов А. и Золотарев А. Приготовление кушаний из кроличьего мяса	Ц. — р. 60 к.
Осипов А. И. Как заставить курицу нести 200 яиц в год	Ц. — р. 12 к.
Осипов А. И. Болезни кур	Ц. — р. 12 к.
Осипов А. И. Козы	Ц. — р. 45 к.
Осипов А. И. Доходное куроводство	Ц. — р. 90 к.
Осипов А. И. Мясошкурковое кролиководство в колхозах	Ц. — р. 45 к.
Осипов А. И. Разведение уток	Ц. — р. 20 к.
Осипов А. И. Враги птицеводства и борьба с ними	Ц. — р. 25 к.
Осипов А. И. Разведение голубей на мясо	Ц. — р. 20 к.
Осипенко К. Опыт кормления кроликов столовыми и кухонными отходами	Ц. — р. 60 к.
Постников А. С. Как улучшить крестьянскую лошадь	Ц. — р. 30 к.
Попов П. В. Весенние и летние работы по борьбе с вредителями сада	Ц. — р. 20 к.
Полевицкий Н. И. Использование урожая сада и огорода	Ц. — р. 50 к.
Полевицкий Н. И. Домашнее приготовление фруктовых напитков	Ц. — р. 65 к.
Полевицкий Н. И. Русская печь и применение ее для сушки и переработки овощей и плодов	Ц. — р. 60 к.
Потемкин Н., проф. Основы практики племенного разведения сел.-хоз. животных, в тексте 40 рис.	Ц. 2 р. 50 к.
Подъяпольский Н. Н. и Подъяпольская А. А. Участие детей и подростков в деле охраны природы	Ц. — р. 80 к.
Подъяпольский Н. Н. Выдра	Ц. — р. 40 к.
Подъяпольский Н. Н. Охота на барсука	Ц. — р. 45 к.
Подъяпольский Н. Н. и Подъяпольская А. А. Рак, его жизнь, разведение и ловля его	Ц. — р. 35 к.
Подъяпольский Н. Н. Птицы семьи вороновых	Ц. — р. 50 к.
Подъяпольский Н., агроном и Подъяпольская А., врач. Использование насекомых в корм с-х животным	Ц. — р. 40 к.
Петров С. Г. Александр Михайлович Бутлеров, биография	Ц. — р. 15 к.
Радян Е. П. Памятка первой помощи для колхозника	Ц. — р. 20 к.
Рязанцев Д. Хризантем и его культура	Ц. — р. 20 к.
Семашко И. и Истомин С. Из пчеловодной практики	Ц. — р. 50 к.
Солнцев А. В. Зоотехнический анализ	Ц. — р. 75 к.
Сахаров М. К. Весенние работы пчеловода	Ц. — р. 20 к.
Филлипс Э. Ф. 2-е изд. Основные правила пчеловодства	Ц. — р. 60 к.
Карченко А. В., проф. Силосование кормов в совхозах и колхозах	Ц. — р. 50 к.
Чистов В. Т. Простые способы выделки кроличьих шкурок	Ц. — р. 25 к.
Шиллингер Ф. и Деревягин П. Арало-Тургайский пролив	Ц. — р. 50 к.
Штейнберг П. Н., проф. Что надо знать огороднику	Ц. — р. 20 к.
Штейнберг П. Н., проф. Начатки практического огородничества	Ц. — р. 45 к.

ПЛАКАТЫ

Выпущена в свет большая серия плакатов с хорошо выполненными картинками.

Плакаты отпечатаны в 6 красок, наклеены на картон, красиво окантованы и подклеены цветной бумагой. Цена плаката—20 к., двойного размера—35 к.

НАДПИСИ НА ПЛАКАТАХ СЛЕДУЮЩИЕ :

- № 5. Берегите детей после болезни. Укрепляйте их здоровье.
- № 6. Больные чахоткой должны спать отдельно от других.
- № 7. Дети становятся горбатыми и хромыми от туберкулеза костей и суставов. Не запускайте болезни! Ребенок может остаться калекой на всю жизнь.
- № 8. От чахотки легче себя уберечь, чем излечиться от нее.
- № 9. Душные классы портят здоровье детей.
- № 10. Вылечиться от чахотки легче в самом начале болезни.
- № 11. Приучайтесь дышать носом, закрывая рот.
- № 12. Никогда не плюйте на пол. В плевках нередко бывает зараза.
- № 13. Проветривайте чаще ваши комнаты.
- № 14. Мойте чаще детей. Грязь на теле способствует заболеванию кожи.
- № 15. Сыпной и возвратный тифы распространяются вшами. Уничтожайте вшей.
- № 17. В тесном жилье и спертom воздухе не может быть здоровой жизни.
- № 20. Водите летом детей обнаженными до пояса и с обнаженными ногами.
- № 21. Не курите. Курильщики сами разрушают свое здоровье.
- № 22. Курить при детях — преступление.
- № 23. Работайте, играйте и спите на открытом воздухе (двойного размера).
- № 24. Здесь воспрещается курить.
- № 25. Не сокращайте вашей жизни. Проводите больше времени на чистом воздухе.
- № 26. Покупное молоко непременно кипятите — оно содержит заразу.
- № 27. Мойте руки перед едой.
- № 28. Не ешьте и не пейте из общей посуды.
- № 29. Не целуйте детей в губы. Не позволяйте этого делать и другим.
- № 30. Уничтожайте мух, тараканов, клопов и блох — они разносят заразу.
- № 31. Чистота — лучший друг детей, злейший враг всех зараз.
- № 32. При заболевании обращайтесь к врачу как можно раньше.
- № 33. Дети, не грызьте ногти — под ногтями зараза.
- № 34. Пыль содержит заразу. Вытирайте пол влажными тряпками.
- № 36. В гнилых зубах много заразных бактерий — лечите зубы.
- № 37. Утром и на ночь чистите зубы и полощите рот.
- № 38. Не берите в рот после другого папиросы, зубные щетки, зубочистки, гвозди, булавки и т. п. предметы — можно заразиться сифилисом.
- № 39. Не позволяйте детям, выздоравливающим от заразных болезней, быть вместе с здоровыми.
- № 40. Соблюдайте чистоту! Не бросайте на пол бумажки и окурки.
- № 41. Пейте кипяченую воду. В сырой воде зараза.
- № 42. Берегите зубы. Избегайте слишком холодной и слишком горячей пищи.

Цена 60 к.